

ПРАВО, А НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ
СОБРАНИЙ В РОССИИ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International — глобальное движение, объединяющее свыше 3 миллионов сторонников, членов и активистов в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Впервые опубликовано в 2014 году издательством
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2014 г.

Индекс: EUR 46/028/2014 Russian
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом
Amnesty International (Соединённое Королевство)

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи.

В таких случаях правообладатели просят всегда предварительно согласовывать использование текста публикации, чтобы оценить возможные последствия. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешений и по всем остальным вопросам обращайтесь по адресу copyright@amnesty.org

Фото на обложке: Полиция задерживает протестующего на Тверской улице в Москве 24 февраля 2014. Этот человек был одним из сотен демонстрантов, которые стихийно выступили против обвинительного приговора узникам Болотной, вынесенного в тот день. ©Александр Барошин

amnesty.org

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	6
ТРЕБОВАНИЕ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СОГЛАСОВАНИИ	6
ОТКАЗ В ПРАВЕ НА СПОНТАННЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ	9
СРЫВ ОДИНОЧНЫХ ПИКЕТОВ	12
ДИСКРИМИНАЦИОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	13
ОГРАНИЧЕНИЯ СОБРАНИЙ, ОРГАНИЗОВАННЫХ ЛГБТИ-АКТИВИСТАМИ	16
ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПОЛИЦЕЙСКАЯ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	16
НЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ЗАЩИТЫ МИРНЫХ ДЕМОСТРАНТОВ	20
НЕСПОСОБНОСТЬ СУДОВ ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАЩИТУ ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ	23
СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ О ЗАКОННОСТИ УЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	23
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ ПРОТЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	24
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОТЕСТУЮЩИХ: ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ»	26
УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ПРОТЕСТУЮЩИМ	28
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ	29
НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
РЕКОМЕНДАЦИИ	37

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы с соблюдением прав на свободу выражения мнений, собраний и объединений существуют в России давно. Однако в течение двух лет, прошедших с момента инаугурации и вступления Владимира Путина на пост президента в третий раз в мае 2012 года, посягательства на них стали происходить практически непрерывно. Поправки к законам привели к закручиванию гаек в уже и без того жестких правилах. При этом как новые, так и старые законы применяются так, что возможность реализации права на свободу мирных собраний все более ограничивается, и при этом значительно выросли как наказания за их нарушение, так и круг тех, к кому они применимы.¹

Этот доклад посвящён изменению ситуации со свободой мирных собраний в Российской Федерации, для которой антипутинский протест на Болотной площади 6 мая 2012 года стал знаковым, поворотным событием. Задержания в ходе и после акции положили начало новой волне ограничений права на свободу мирных собраний, а последовавшее за ними уголовное преследование и обвинительные приговоры в отношении мирных демонстрантов обозначили стремление российских властей воспрепятствовать протестам и искоренить их.

Начиная с лета 2012 года, наблюдалось постепенное снижение протестной активности по всей России. Так, только в Москве (городе со значительно более высоким уровнем протестной активности, чем где бы то ни было еще в стране) в 2012 году прошло более 200 акций протеста, и вдвое меньше в 2013 году; число таких акций явно снижалось к концу года, и в течение последних трех месяцев 2013 года, по имеющейся информации, их было лишь около десяти.² Однако после событий, связанных с «ЕвроМайданом» в Киеве, в России наблюдался небольшой рост протестной активности: только в течение одного месяца, в феврале–марте 2014 года, в Москве прошло 14 акций; из них как минимум семь были разогнаны полицией, и свыше тысячи мирных демонстрантов было задержано; сотням людей впоследствии были назначены высокие штрафы, а более десяти провели в виде наказания по несколько дней под административным арестом.

За последние два года большинство акций протеста в России либо проходили со строгими ограничениями, либо запрещались и разгонялись. В то время как прокремлёвские митинги (зачастую организованные властями) проводятся на центральных площадках крупных городов, акции оппозиции было вытеснены с оживлённых улиц и центральных площадей. Проправительственные активисты имели возможность свободно препятствовать демонстрантам, а в некоторых случаях и прибегать к открытому запугиванию и насилию в отношении протестующих.

Те, кто продолжает пытаться проводить публичные акции протеста, сталкиваются со всё большими сложностями при прохождении процедуры их согласования, и всё более суровыми наказаниями – от непомерных штрафов до продолжительного ареста. Спонтанный протест фактически объявлен вне закона. На рассмотрение Думы был вынесен – и 20 мая 2014 года одобрен в первом чтении – законопроект, предлагающий новые ограничения, связанные с введением уголовной ответственности за повторные нарушения правил организации или проведения публичных мероприятий.

В течение последних месяцев голоса независимых СМИ в России целенаправленно

заглушались, а все более активная работа госпропаганды была направлена на то, чтобы выставить оппозиционеров и независимых гражданских активистов «пятой колонной», стремящейся дестабилизировать Россию изнутри. Направлено это на то, чтобы добиться снижения поддержки оппозиции и правозащитных движений со стороны остального населения и одновременно придать видимость правомерности репрессивным мерам, в результате которых все россияне постепенно и неуклонно лишаются своих основных прав.

Становится всё очевидно, что российские власти намерены добиться полного контроля над публичным пространством и представленными на нём мнениями. Такой контроль в равной мере проявляется как в эпизодическом разрешении контролируемых всплесков протестной активности, таких как, например, прошедший 15 марта этого года в Москве «Марш мира» против российского вмешательства в Крыму, так и в постоянном сдерживании и запрете меньших по масштабам акций.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

ТРЕБОВАНИЕ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СОГЛАСОВАНИИ

Основной закон, регулирующий публичные собрания в Российской Федерации, — Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года (далее – закон «О собраниях»). В 2012 году в него были внесены значительные поправки, и с тех пор характер его применения становился все более ограничительным.³

В соответствии со статьей 7 закона «О собраниях», организаторы публичного мероприятия обязаны заранее подать в региональный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления уведомление о своих планах с тем, чтобы могли быть обеспечены безопасность планируемой акции и общественный порядок. Соответствующий орган, совместно с полицией, обязан обеспечить меры безопасности, и может потребовать изменить место и (или) время проведения мероприятия (п. 2 и 4 части 1 статьи 12). В законе говорится, что такое требование властей должно представлять собой «обоснованное предложение». Вместе с тем в нём не содержится конкретных и чётких ограничений обстоятельств, при которых такое требование может быть выдвинуто, и власти регулярно пользуются этим положением, чтобы не допустить протеста в людных местах и на центральных площадках, зачастую подкрепляя своё требование самыми общими и расплывчатыми обоснованиями.

В 2012 году в закон были внесены поправки, в соответствии с которыми после отведения специальных мест для публичных мероприятий (которые теперь появились во всех крупных городах), проведение мероприятий за их пределами допускается только после согласования с региональным органом исполнительной власти или органом местного самоуправления (часть 2.1 статьи 8). Такие специально отведённые места (неофициально известные как «гайд-парки») обычно находятся вне центра города и отличаются незначительной, а то и вовсе нулевой, посещаемостью. Зачастую пустынные и расположенные вдали от глаз общественности, такие специально отведённые места не подходят для мероприятий, главная цель которых — привлечь внимание. То же самое, как правило, можно сказать и об иных альтернативных местах, которые власти предлагают протестующим, о чём свидетельствует и собственный опыт Amnesty International в Москве.

Следствием этих изменений законодательства стало окончательное превращение уведомительной процедуры в разрешительную. Организаторам протестных акций часто произвольно отказывают в проведении мероприятий в выбранных ими местах — зачастую под предлогом гипотетического блокирования «объектов инфраструктуры» и доступа к жилым домам либо якобы из соображений общественной безопасности. Отсутствие прямого разрешения властей (в форме «согласования») на проведение мероприятия в конкретном месте автоматически делает его «незаконным» в глазах полиции, стандартной реакцией последней является разгон мероприятия, вне зависимости от того, действительно ли оно создаёт проблемы с точки зрения безопасности или какие-либо помехи для окружающих, и нарушает ли права других людей.

РЕГУЛЯРНЫЕ ОТКАЗЫ АКТИВИСТАМ AMNESTY INTERNATIONAL В ПРАВЕ НА ПРОТЕСТ

В течение последних месяцев власти согласовали проведение лишь одного из многочисленных запланированных активистами Amnesty International уличных мероприятий. В качестве альтернативы предлагались практически безлюдные места, посещаемость которых в десятки, а то и сотни раз меньше.

В течение 2013 и начала 2014 года московские власти неизменно, за единственным исключением, отказывали активистам Amnesty International в проведении публичных акций в заявленных ими местах (исключение касалось протеста против нарушений прав человека в одной из западных стран). Запланированная уличная акция против смертной казни у посольства Беларуси 15 марта 2013 года не была согласована властями якобы из соображений безопасности и под предлогом того, что это место не является специально отведённым для публичных собраний. В проведении пикета 7 октября 2013 года с целью привлечь внимание к посягательствам на свободу выражения мнений в России также было отказано, поскольку городские власти сочли, что заявленное место — Пушкинская площадь — не подходит для публичных собраний. Пикет, запланированный на 30 января 2014, перед передачей в Президентскую администрацию международной петиции с собранными Amnesty International 336412 подписями и предполагавшийся в парке напротив самой администрации (тихое место, зажатое между загруженными транспортными маршрутами, куда редко заходят пешеходы), власти потребовали перенести в другое место под предлогом того, что парк могут захотеть посетить группы туристов. Московские власти также отказали Amnesty International в согласовании пикета в знак протеста против преследования активистов-экологов в Краснодарском крае, который планировалось провести 28 февраля 2014 года на площади Никитские Ворота. Активистам сообщили, что там пройдёт другое ранее согласованное публичное мероприятие (не пояснив при этом, почему два мероприятия не могут проходить одновременно или в разное время в один и тот же день). Власти также отказались согласовать пикет 5 мая 2014 года против нарушений права на свободу собраний, планировавшийся на Триумфальной площади с участием всего троих человек.

В каждом из этих случаев, власти предлагали перенести мероприятия в иные места, и каждый раз это были площадки в редко посещаемых парках — например, в последнем случае это был пустынный парк на Таганской площади, который представляет из себя небольшой покрытый травой островок земли, полностью зажатый со всех сторон оживлёнными транспортными магистралями. Независимая организация провела исследование пешеходного потока в различных точках Москвы, где члены Amnesty International и другие активисты, к том числе оппозиционеры и ЛГБТ-активисты, планировали провести свои уличные акции, и в местах, предложенных вместо этого властями, - в то время дня, когда предполагалось провести соответствующие мероприятия. Данное исследование показало, что среднее число прохожих в заявленных местах варьируется от 788 до 5374 пешеходов в час, тогда как ни в одном из мест, предложенных властями, это число не превышает 34 человека в час.⁴

Согласно международным стандартам, касающимся свободы мирных собраний, осуществление этого права не должно зависеть от разрешения со стороны государственных органов. Требование об уведомлении — но никак не о разрешении на проведение собрания — со стороны властей допустимо, чтобы помочь участникам реализовать это право и принять меры по обеспечению общественной безопасности и соблюдению прав других граждан. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциаций заявил, что «осуществление права на свободу мирных собраний не должно зависеть от предоставления властями предварительного разрешения, и в крайнем

случае может обеспечиваться за счёт процедуры предварительного уведомления, которая, при этом, не должна быть обременительной».⁵

В судебной практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно отмечалось, что цель требования об уведомлении заключается в том, чтобы дать властям возможность принять разумные и целесообразные меры для обеспечения надлежащего проведения любого собрания, митинга или иного мероприятия.⁶ Европейский суд считает, что власти могут использовать предварительное уведомление для предотвращения беспорядков или преступлений, но при этом оно не должно «представлять скрытое препятствие для свободы мирных собраний, защищаемой Конвенцией».⁷ Как подчёркивает ЕСПЧ, «любая демонстрация в общественном месте в определенной степени неизбежно нарушает обычное течение жизни, включая создание помех для дорожного движения». Однако в тех случаях, «когда демонстранты не прибегают к насилию, органам власти важно проявлять определённую терпимость в отношении мирных собраний для того, чтобы не лишить смысла право на свободу собраний, гарантированное статьёй 11 Европейской конвенции о правах человека».⁸ В соответствии с Конвенцией, отказ в согласовании уличной акции, например, лишь по причине возможного создания помех движению транспорта недопустим. Власти обязаны обеспечить принятие минимально необходимых и пропорциональных создаваемым помехам мер, и не прибегать к ограничениям, которые делают декларируемое право на свободу собраний бессмысленным.

Аналогичные инструкции применительно к требованиям об уведомлении сформулировали Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) и Комиссия по демократии Совета Европы в «Руководящих принципах по свободе мирных собраний».⁹ В них отмечается, что когда требуется уведомление о собрании, оно должно представлять собой «уведомление о намерениях, а не просьбу о разрешении».¹⁰

В российской же правоприменительной практике любое уличное мероприятие, которое не имеет прямого разрешения со стороны властей, будь то демонстрация или небольшой пикет (за исключением одиночных пикетов), по факту оказываются под запретом: даже если используемый в законе термин «уведомление» подразумевает совсем иную трактовку, полиция, за редкими исключениями, строго следит за неукоснительным исполнением именно такого толкования закона.

Организаторы имеют право оспорить через суд отказ властей в проведении мероприятия в выбранном ими месте. Однако крайне узкие временные рамки, в течение которых можно подавать уведомление, — не ранее, чем за 15 дней до планируемого мероприятия, — и отсутствие ускоренной процедуры рассмотрения таких вопросов в суде фактически делают это средство правовой защиты бесполезным.

В «Руководящих принципах по свободе мирных собраний» ОБСЕ говорится, что процесс уведомления должен давать достаточно времени для судебного обжалования в срочном порядке (и получения решения) при оспаривании законности любого из наложенных ограничений.¹¹

На тот же принцип указывает и Европейский Суд, в том числе и в решениях, прямым образом касающихся свободы собраний в России. Так, в деле "Алексеев против России", Суд

постановил, что Россией было допущено нарушение права на эффективные меры защиты, и еще раз повторил, что "учитывая то, что выбранная дата проведения публичных мероприятий имела ключевое значение для их организаторов и участников, а также то, что организаторы своевременно направили в компетентные органы уведомление, представление об эффективном средстве правовой защиты предполагает наличие возможности получения решения касательно разрешения проведения мероприятия до наступления предполагаемого времени проведения мероприятия (см. упоминавшееся выше). Таким образом, для эффективной реализации права на свободу собраний важно то, чтобы подлежащее применению законодательство предусматривало разумные сроки, в пределах которых государственные органы должны действовать при принятии соответствующих решений".¹²

Сколь бы быстро ни отреагировали власти на уведомление (в течение трёх дней, согласно п.2 части 1 статьи 12 закона «О собраниях»), рассмотрение дела в суде неизбежно занимает больше времени, чем остаётся до запланированной даты мероприятия. Для организаторов продолжение судебного разбирательства, в лучшем случае, может принести моральную победу. Благоприятное для заявителя решение суда не гарантирует того, что в будущем власти допустят проведение аналогичного мероприятия.

Некоторый, пусть и небольшой, опыт активистов Amnesty International в Москве по обжалованию в суде решений местных органов власти, демонстрирует, сколь длительным является этот процесс. Московские власти отказали активистам организации в проведении пикета 7 октября 2013 года на Пушкинской площади, сославшись на сомнительные основания, и даже не рассмотрели предложенные активистами в уведомлении три альтернативных места для проведения мероприятия (см. ниже «Amnesty International запретили провести небольшой пикет в центре Москвы, а обжалование в суде растянулось на месяцы»).¹³ Организатор обжаловал отказ в суде. Ему потребовался месяц на то, чтобы получить необходимую юридическую помощь, подготовить и подать жалобу. В течение последующих двух месяцев его исковое обращение так и не было рассмотрено судом. Более того, оно даже не было зарегистрировано судом, что требуется для назначения заседания по делу, до тех пор, пока заявитель лично не обратился в суд и потребовал встречи с судьей. С тех пор и до момента написания данного доклада (середина мая 2014 года), прошло лишь предварительное заседание, а судебное слушание по существу неоднократно откладывалось. Представители префектуры Центрального административного округа Москвы не пришли ни на одно из запланированных заседаний, которые снова и снова переносились. И хотя закон допускает рассмотрение дела в их отсутствие, судья неоднократно отказывался это сделать.

ОТКАЗ В ПРАВЕ НА СПОНТАННЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ

Согласно международным стандартам, касающимся права на свободу собраний, в случае, если в национальном законодательстве присутствует требование о предварительном уведомлении властей о собрании, то для спонтанных собраний должно быть сделано исключение. При этом ЕСПЧ уточнил, что существует право на спонтанный протест «в особых условиях, когда незамедлительная реакция, например, на какое-либо политическое событие, в форме стихийной демонстрации, может быть оправданна»,¹⁴ и более того, «решение разогнать такое мирное собрание лишь по причине отсутствия требуемого предварительного уведомления равнозначно несоразмерному ограничению свободы мирных собраний, если участники не совершают никаких противоправных действий». ¹⁵ Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциаций также указал на то, что «спонтанные собрания должны быть признаны законом и исключены из требования

о предварительном уведомлении».¹⁶ Он также подчеркнул, что несоблюдение требования о предоставлении уведомления не должно автоматически вести ни к разгону собрания, ни к административной или уголовной ответственности и вытекающим из них штрафам или тюремному заключению.¹⁷

Несмотря на это, в российском законодательстве нет положений, предусматривающим исключения в требовании о предоставлении уведомления применительно к спонтанным собраниям. Отсутствие явного исключения, как правило, интерпретируется таким образом, что любые стихийные акции протеста в ответ на происходящие события рассматриваются как противоправные.

СОТНИ ЛЮДЕЙ ЗАДЕРЖАНЫ ВО ВРЕМЯ СТИХИЙНОГО МИТИНГА У ЗДАНИЯ СУДА

В конце февраля 2014 года восемь человек из тех, кто предстал перед судом в связи с протестами на Болотной площади, были признаны виновными.¹⁸ Этот судебный процесс, изобиловавший нарушениями и носивший политический характер, привлёк значительное внимание общественности. Приговор оглашался в маленьком зале судебных заседаний, что лишило возможности публику и даже часть родственников обвиняемых присутствовать на нём. У тех, кто хотел услышать приговор, не было другого выбора, кроме как ждать перед зданием суда. Несколько сотен человек приходили на оба заседания суда и мирно там стояли. Полиция отреагировала на это задержанием сотен человек.

Двадцать первого февраля 2014 года во время оглашения приговора по так называемому «Болотному делу» в Замоскворецком суде Москвы сотни человек собрались у здания суда. Этот митинг не было организованным уличным протестом – никто его не планировал как таковой. Вместо этого, несколько человек из числа наблюдателей за данным судебным процессом разослали призыв через социальные сети прийти и поприсутствовать на судебном процессе. Но это оказалось невозможно из-за размера зала судебных заседаний.

Незадолго до этого власти перенесли слушания из большего зала суда в меньшее, несмотря на значительный интерес прессы и общества к данному судебному процессу. В результате в зале судебных заседаний смогло поместиться очень ограниченное число людей, в первую очередь адвокаты и родственники обвиняемых. Несколько десятков посетителей смогли наблюдать видеотрансляцию из зала заседаний в холле суда. Большинству из тех, кто пришёл на оглашение приговора – в данном случае нескольким сотням людей – пришлось стоять снаружи на улице.

Некоторые из тех, кто стоял на улице, принесли с собой плакаты, чтобы выразить солидарность с обвиняемыми. Оглашение обвинительного приговора в тот день вызвало возмущение у стоявших перед судом, но собрание оставалось исключительно мирным, и большая часть присутствовавших находилась там молча. Помимо принесенных плакатов, лишь некоторые иногда выкрикивали «Свободу!».

Соседние улицы были перекрыты полицией до начала суда. Свыше десяти автозаков стояли в готовности в непосредственной близости к зданию суда, и на месте присутствовало множество сотрудников полиции.

Ещё до начала заседания суда, и несмотря на полностью миролюбивый характер собрания, полицейские

начали задерживать тех, кто не смог пройти внутрь здания и остался снаружи. Двое представителей Amnesty International наблюдали за митингом из двух разных точек, и не видели ни одного случая проявления насилия со стороны протестующих. Многочисленные видеозаписи и фотографии мероприятия, и в особенности моментов задержания, а также свидетельства очевидцев подтверждают, что задержанные не нарушали порядок и не занимались какой-либо иной деятельностью немирного характера. Сотрудники полиции без разбора хватили людей, мирно стоявших на тротуаре, и отводили их в автозаки. Вопреки чётким предписаниям российского законодательства они отказывались представиться и объяснить основания для задержания. Во многих случаях полиция применяла силу без необходимости, либо чрезмерную силу. Порядка 200 человек было задержано, большинству из них были затем предъявлены обвинения в участии в несанкционированном собрании (Статья 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [далее – «КОАП»]).

В тот день, в пятницу 21 февраля 2014 года, судья зачитала лишь часть приговора, объявив, что обвиняемые виновны, но не огласив наказание. Заседание суда было неожиданно прервано и перенесено на понедельник, 24 февраля.

В этот день несколько сотен человек вновь пришли на заседание и снова только некоторые из них смогли попасть в здание суда. Полиция опять произвольно задержала множество людей, – согласно достоверной оценке, более 230 человек.¹⁹ Наблюдатель от Amnesty International присутствовавший на месте, подтверждает, что этот стихийный митинг был абсолютно мирным. Некоторым из задержанных были предъявлены обвинения в неповиновении законным требованиям сотрудников полиции (статья 19.3 КОАП), а другим – в участии в несанкционированном митинге. Нескольких обвинили в хождении по проезжей части, и предъявили им обвинения в нарушении правил уличного движения (статья 12.29 КОАП), несмотря на отсутствие движения как такового, так как полиция перекрыла соседние улицы. Несколько протестующих жаловались на чрезмерное и неправомерное применение силы сотрудниками полиции.

Позже в тот же день люди попытались собраться в центре Москвы на Манежной площади рядом с Кремлём, где регулярно проводились одиночные пикеты в поддержку узников Болотной. Однако в тот день на площади было множество полицейских, которые оцепили как саму площадь, так и прилегающую территорию. Не попав на площадь, протестующие собрались на Тверской улице по соседству и встали на тротуаре. Согласно заявлению Министерства внутренних дел, в тот день там собралось около 500 протестующих, тогда как в протоколах о задержании сотрудники полиции указали тысячу. Активисты оппозиции заявляли, что пришло несколько тысяч протестующих. Этот митинг также не был организованным собранием. Люди вышли на улицу в ответ на события в суде, и неожиданная отсрочка в объявлении приговоров (многие надеялись, что приговоры будут более мягкими) также усилила общественное недовольство. К этому добавилось раздражение решением властей запретить протестующим, проводившим регулярные одиночные пикеты против «Болотного дела», пройти к их обычному месту на Манежной площади (см. подробности ниже в разделе «Регулярные одиночные пикеты впервые закончились задержаниями»).

Полиция потребовала, чтобы толпа на Тверской разошлась, несмотря на исключительно мирный характер этого собрания, и начала задерживать тех, кто остался. Около 430 мирных демонстрантов было задержано на Тверской в тот вечер, большинству были предъявлены обвинения в участии в несанкционированном митинге (статья 20.2 КОАП), а другим – в неповиновении законным требованиям сотрудников полиции (статья 19.3 КОАП).

В результате этих массовых задержаний 21 и 24 февраля порядка 640 человек были обвинены по статье 20.2 КОАП (участие в несанкционированном митинге), и большая часть из них позже была приговорена к административным штрафам в размере 10 000 рублей (270 долларов). Почти восемьдесят были предъявлены обвинения в «неповиновении законным требованиям сотрудников полиции» (19.3 КОАП), и, как минимум, шесть из них были приговорены к административным арестам на сроки от пяти до 13 суток, в то время как остальные получили штрафы, в основном в размере 500 рублей.

СРЫВ ОДИНОЧНЫХ ПИКЕТОВ

В действующем российском законодательстве есть всего одно положение, которое даёт возможность провести акцию протеста без предварительного уведомления – это пикет, в котором участвует один человек (далее – «одиночный пикет»). При этом правила, регулирующие одиночные протесты, очень строги. Если двое или более протестующих хотят одновременно провести подобные пикеты, то они должны располагаться не меньше, чем в 50 метрах друг от друга.

Несмотря на то, что эта форма общественной активности предоставляет возможность протестовать намного более свободно, она по определению не является средством для реализации права на свободу собраний. По этой причине она и непопулярна, несмотря на то что одиночные пикеты регулярно проводятся по всей России, и проходят чаще всего беспрепятственно.

Тем не менее, даже эта крошечная лазейка, позволяющая проводить акции стихийного протеста, за последние месяцы была ограничена властями: с одной стороны, гомофобным законодательством (закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»), которое по дискриминационным основаниям запрещает даже одиночные пикеты, а с другой стороны – произвольными разгонами и санкциями против одиночных пикетов без каких-либо законных оснований. Недавно несколько одиночных протестов были прерваны властями, а в некоторых случаях их участники были ещё и сурово наказаны.

АКТИВИСТ ЛГБТИ СООБЩЕСТВА И ЕГО СТОРОННИКИ БЫЛИ ЗАДЕРЖАНЫ ЗА «ПРОПАГАНДУ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА»

Двадцать четвертого июля 2013 года 36-летний ЛГБТИ-активист Алексей Давыдов попытался провести одиночный пикет в Москве в знак протеста против только что принятого федерального закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Он стоял перед Российской государственной детской библиотекой на Калужской площади с плакатом «Быть геем нормально». Группа поддержки из пяти человек, стоявшая неподалёку, не участвовала в протесте, а фотографировала и снимала пикет на видео. И Алексей Давыдов, и пятеро его сторонников были незамедлительно задержаны полицией и доставлены в отделение полиции, где их продержали несколько часов. Алексею Давыдову были предъявлено обвинение в административном правонарушении - в нарушении закона «о запрете пропаганды».²⁰ В сентябре его дело ещё не было рассмотрено судом. Но активист умер 27 сентября 2013 года, до рассмотрения его дела.²¹

За недавним всплеском протестной активности в Москве и других городах России, начавшимся в конце февраля 2014 года в связи с «ЕвроМайданом» в Украине, последовало заметное ужесточение мер против одиночных пикетов. Несколько недель подряд полиция срывала даже регулярные пикеты, которые до этого проводились из месяца в месяц. Amnesty International

зафиксировала множество случаев, когда одиночные протесты прерывались властями на основаниях, не упомянутых в законодательстве.

ТРОЕ ОДИНОЧНЫХ ПИКЕТЧИКОВ ЗАДЕРЖАНЫ ИЗ-ЗА «НЕСТАБИЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ»

Тридцатого марта 2014 года три активиста, Сергей Яковлев, Дмитрий Зворыкин и Марк Гальперин, пришли на Тверскую улицу в центре Москвы с портретами участников протеста в Украине, убитых в Киеве за 40 дней до этого, и встали в 50 метрах друг от друга, чтобы соблюсти правила одиночного пикетирования. Все трое были задержаны полицией. Их доставили в отделение полиции, но впоследствии отпустили, не предъявив обвинений. По словам активистов, полицейские не смогли найти никаких нарушений в их акции, но тем не менее прервали её, как утверждается, на основании «нестабильной ситуации в стране».²²

В репортаже с места событий сотрудник полиции заявил: «Все задержаны для профилактической беседы и для проверки на их участие в акциях, которые проходили ранее... Их доставят в отделение полиции, если ничего за ними не числится, то отпустят через три часа».²³

Было несколько недавних случаев уличных протестов, в форме одиночных пикетов, прерванных без какого-либо объяснения. При этом протестующие, которые по очереди держали плакаты, чтобы акция отвечала правилам проведения одиночного пикета, как они это делали прежде без всяких помех, были произвольно задержаны, и позже обвинены в том, что нарушили правила проведения публичных собраний.

РЕГУЛЯРНЫЙ ОДИНОЧНЫЙ ПРОТЕСТ ВПЕРВЫЕ ЗАКОНЧИЛСЯ ЗАДЕРЖАНИЕМ

Шестого апреля 2014 года группа поддержки «узников Болотной» была задержана на Манежной площади в центре Москвы во время проведения одиночного пикета. Эта группа организовывала такие одиночные протестные акции шестого числа каждого месяца (в память о событиях на Болотной площади 6 мая 2012 года). Как и в предыдущих случаях, протестующие по очереди держали плакат, в то время как остальные стояли неподалеку, но не участвовали в протесте, пока не наступала их очередь. Остается неясным, чем были вызваны задержания не этот раз. Сначала полиция задержала человека, который сидел рядом с державшим плакат и разговаривал с журналистами и окружающими. Через несколько минут женщина, стоявшая с плакатом, была задержана, а позже был арестован и человек, который встал на её место и поднял брошенный плакат. После этого шестеро оставшихся протестующих встали вместе на том же месте, подняв в воздух пустые руки. Они объясняли журналистам, что держат «невидимые плакаты» в поддержку «узников Болотной». Всех шестерых увезли в отделение полиции. Во время задержания полицейские отказались объяснить его причину. Всех протестующих отпустили поздно вечером, после того как на них составили протоколы о нарушении правил проведения одиночных пикетов, в связи с тем, что они держали в руках «невидимые плакаты». Позже все они были оштрафованы.

ДИСКРИМИНАЦИОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

В отношении мероприятий, организованных протестующими и оппозицией, последовательно применяется практика запрета собраний на выбранных ими центральных площадках, особенно в Москве. Как правило, организаторам в таких случаях приходится соглашаться на альтернативные места для проведения мероприятия или вовсе отказываться от своих планов.

В противном случае, если они решат следовать первоначальному плану, им надо быть готовыми к задержаниям и штрафам. Власти, отказывая организаторам, как правило в качестве причины изменения места ссылаются на требования общественной безопасности или неудобство для местных жителей (создание помех пешеходам или общественному транспорту). Однако в случае митингов, организаторами которых выступают проправительственные активисты, отношение совершенно иное: они могут выбирать центральные площадки в самом центре столицы и по всей стране, и к ним крайне редко применяются те же ограничения. Более того, существуют примеры проведения проправительственных мероприятий в местах, где уличные акции прямо запрещены законодательством. Так, демонстрации в поддержку российского военного вмешательства в Крыму и политики Владимира Путина в Украине прошли 7 марта 2014 года на Васильевском спуске, который как раз относится к таким местам, поскольку расположен в непосредственной близости от Красной площади в Москве, а 18 марта 2014 года - и на самой Красной площади. Аналогичные мероприятия прошли 18 марта на центральных площадках в городах по всей России. Эти мероприятия, по сообщениям прессы, были организованы «широкой общественностью, патриотическими, ветеранскими и молодёжными организациями».²⁴

В то же время митинги, организованные группами, критикующими власть, сталкиваются с обычной реакцией со стороны полиции. Так, московские власти запретили марш в защиту социальных и политических прав жителей Москвы, запланированный на 28 марта 2014 года, объяснив запрет нехваткой места для данного мероприятия и недостаточным количеством полицейских металлодетекторов; одновременно власти предупредили, что если митинг состоится, то организаторы будут привлечены к ответственности.²⁵ Тридцать первого марта 2014 года группа активистов гражданского общества уведомила власти о своём намерении провести марш с заявленным количеством участников в 50 000 человек в центре Москвы 13 апреля 2014 года в знак протеста против кампании по преследованию независимой прессы. Московские власти отказали им на основании того, что это помешает доступу граждан к важным инфраструктурным объектам, и предложили намного более короткий маршрут.²⁶

Активисты Amnesty International тоже столкнулась с наглядным примером явно дискриминационного подхода (в случае, упомянутом ниже, ответ властей до сих пор оспаривается в суде).

AMNESTY INTERNATIONAL ЗАПРЕТИЛИ ПРОВЕСТИ НЕБОЛЬШОЙ ПИКЕТ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, А ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДЕ РАСТЯНУЛОСЬ НА МЕСЯЦЫ

Ни одно из четырёх мест, которые выбрали активисты Amnesty International для пикета из 15 человек 7 октября 2013 года, не было согласовано, в том числе их первое предпочтение - Пушкинская площадь. Однако пикет, организованный проправительственной группой, был разрешён практически на том же самом месте 10 марта 2014 года.

Активисты Amnesty International уведомили власти о том, что они планируют провести небольшой пикет (до 15 человек) на Пушкинской площади в Москве 7 октября 2013 года, чтобы отметить начало всемирной кампании против ухудшающейся ситуацией с правами человека в России в преддверии Зимней Олимпиады в Сочи. В уведомлении были предложены три альтернативных места на случай, если первое предложенное место проведения пикета будет по каким-либо причинам недоступно. В

ответе властей было указано, что пикет нельзя провести в выбранном месте, поскольку оно «не предназначено для проведения общественных мероприятий», так как там «невозможно обеспечить безопасность». Тем не менее, Пушкинская площадь легко может вместить несколько сотен людей. Площадь расположена рядом с оживлённой улицей, на которой весь день проходит плотное движение транспорта и огромное число пешеходов, но небольшой митинг не помешал бы ни людям, ни движению машин, и не перекрывал бы доступ в какие-либо здания или к соседним улицам. В ответе ничего не было сказано про альтернативные места, предложенные активистами Amnesty International. Зато власти предложили провести эту акцию в отдалённом и безлюдном парке в Хамовниках.²⁷

Митинг же, организованный группой под названием «Партия дела» в поддержку действий России в Крыму был одобрен властями, и прошёл в Новопушкинском сквере 10 марта 2014 года. Организаторы построили большую сцену и использовали звукоусилительную аппаратуру. Сообщений о том, сколько на этом митинге присутствовало человек, нет, но там было 26 выступающих и, судя по фотографиям мероприятия, как минимум, несколько десятков человек, размахивавших флагами и плакатами представлявшими их себя изрядную толпу.²⁸

Место, где было разрешено провести этот митинг, находится точно через дорогу от Пушкинской площади, где горстке активистов Amnesty International не разрешили провести акцию шестью месяцами ранее. Оба места расположены по разную сторону от оживлённой Тверской улицы, и практически идентичны во всех отношениях, за исключением того, что Новопушкинский сквер, возможно, является более оживлённым местом для пешеходов.

Власти регулярно запрещают использовать общественное пространство не только для политических митингов, но даже для аполитичных, шуточных собраний. У собрания, которое выглядит как вызов традиционным социальным и политическим воззрениям, нет почти никаких шансов избежать разгона. Тех, кто участвуют в таком собрании, полиция считает участниками «несанкционированного» общественного мероприятия, а на тех, кто собирается, чтобы им противостоять, часто не обращают внимания, и они могут остаться безнаказанными даже после того, как применили насилие.

МИРНОЕ СОБРАНИЕ «ПАСТАФАРИАНЦЕВ» БЫЛО ЗАПРЕЩЕНО И РАЗОГНАНО

Седьмого августа 2013 года группа граждан, называющая себя «Русской пастафарианской церковью летающего макаронного монстра» отправила официальное уведомление местным властям о том, что они планируют провести «Пастный ход» на Арбате, популярной пешеходной улице в центре Москвы. Власти ответили отказом, заявив, что в законодательстве отсутствует такая форма публичного шествия, как «Пастный ход», и заявили, что акция помешает движению пешеходов. Альтернативных мест проведения шествия они не предложили. Семнадцатого августа несколько десятков «пастафарианцев» в костюмах пиратов, треуголках и дуршлагах на головах, с пачками макарон в руках, встретились в другом месте в центре города. У них не было в руках плакатов, они не делали никаких публичных заявлений и не нарушали правила уличного движения или какие-либо иные правила. Но они столкнулись с группой агрессивно настроенных православных активистов, которые вызвали полицию, но при этом начали обливать кетчупом, бить и оскорблять «пастафарианцев». Те обратились за защитой к полиции. Но вместо того, чтобы помешать нападающим, сотрудники полиции разогнали собрание «пастафарианцев», и задержали восьмерых из них без объяснений причин, но ближе к вечеру в тот же день их отпустили.²⁹

ОГРАНИЧЕНИЯ СОБРАНИЙ, ОРГАНИЗОВАННЫХ ЛГБТИ-АКТИВИСТАМИ

Дискриминационный подход к согласованию общественных собраний был особенно очевиден в отношении ЛГБТИ-активистов даже до принятия закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». До появления этого закона мероприятия, организованные ЛГБТИ-активистами, как правило, запрещались под мнимым предлогом беспокойства за их собственную безопасность (власти утверждали, что они не могут обеспечить безопасность участников), или исходя из соображений «общественной морали», либо под предлогом проведения строительных работ. После того, как 30 июня 2013 года вступил в силу «закон о пропаганде», власти получили простое правовое основание для запрета любого мероприятия ЛГБТИ. ЛГБТИ-активистам регулярно и произвольно мешают проводить одиночные пикеты или публичные собрания даже в специально для этого созданных зонах, так называемых «гайд-парках». Таким образом, за последние шесть месяцев в одной только Москве мероприятия в поддержку прав ЛГБТИ-сообщества были запрещены 26 октября, 9 ноября, 5 и 13 декабря 2013 года. Активисты пытались опротестовать в суде некоторые из этих запретов, но всегда безуспешно. Подобная практика наблюдается и в других городах России.³⁰

АКЦИЯ ЗАПРЕЩЕНА, ЧТОБЫ ОГРАДИТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ «НЕВОЛЬНОГО УСВОЕНИЯ» ГЕЙ- КУЛЬТУРЫ

ЛГБТИ-активист Николай Алексеев уведомил власти о своём намерении организовать небольшой пикет, до 20 участников, в Новопушкинском сквере в Москве 26 ноября 2013 года. Заявленной целью акции было публичное распространение высказывания президента Владимира Путина, сделанного 20 ноября 2013 года, о том, что «мы не должны создавать в обществе такую ксенофобию...», в том числе и в отношении людей нетрадиционной сексуальной ориентации».

Акция была запрещена и, в нарушение закона "О собраниях", для её проведения не была предложена альтернативная площадка. В официальном ответе властей, копию которого организаторы выложили в интернет,³¹ есть ссылки на два закона о защите детей - на закон, запрещающий пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, и на Конвенцию о правах ребенка. В ответе указывается, что «намерения организатора проводить массовые мероприятия в общественных местах свидетельствует о его желании распространять гей-культуру с целью информационно-психологического воздействия на неограниченный круг лиц, в том числе несовершеннолетних, которые вынуждены, не желая того, видеть и слышать эти действия, невольно воспринимать, усваивать их воздействие». В ответе содержится предупреждение организаторам не проводить эту акцию, и цитируется закон «О собраниях», на основании которого они будут привлечены к ответственности, если проигнорируют предупреждение.

Активисты оспорили запрет в суде, но их ходатайство было отклонено 14 апреля 2014 года.

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПОЛИЦЕЙСКАЯ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

За последние годы и месяцы Amnesty International зафиксировала неоднократные случаи произвольных задержаний и жестоко обращения с мирными протестующими.³² Полиция рассматривает как незаконное любое публичное мероприятие, которое не было прямо разрешено властями, и действуют сообразно их представлению, что в этом случае они имеют

право его разогнать, вне зависимости от мирного характера собрания и от того, создает ли оно какие-либо помехи. Если мирный протестующий отказывается немедленно и без каких-либо вопросов уйти по требованию полиции, полицейские расценивают этот отказ как «неподчинение закону распоряжению» и, соответственно, как основание для задержания. При этом совершенно не требуется какая бы то ни было вовлеченность в насильственные действия для того, чтобы произвести задержание. Более того, как свидетельствует опыт наблюдений Amnesty International за недавними протестами, в тех случаях, когда полиция начинает разгонять протестующих, они зачастую хватают совершенно произвольно тех людей, которые просто оказались поблизости.

С 21 февраля по 4 марта 2014 года в одной только Москве было арестовано более тысячи мирных протестующих и наблюдавших за протестами прохожих; по меньшей мере 500 из них были предъявлены обвинения в участии в несанкционированных собраниях и/или неповиновении законным требованиям сотрудников полиции.³³ На момент написания этого доклада как минимум 16 человек были приговорены к административному аресту за «неповиновение требованиям сотрудников полиции», в то время как они всего лишь пытались мирно осуществить своё право на свободу выражения мнения и свободу собраний. Рассказы задержанных повествуют о произвольных арестах и о жестоком обращении, и в полной мере совпадают с наблюдениями сотрудников Amnesty International, присутствовавших на этих акциях, которые ни разу не были свидетелями случаев проявления насилия или нарушения порядка со стороны демонстрантов, а также совпадает с обширными видеоматериалами, опубликованных в общедоступной форме, запечатлевшими задержания во время этих акций. Двадцать пятого февраля 2014 года Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека направил письмо министру внутренних дел, в котором выразил мнение, что массовые задержания 21 и 24 февраля были произвольными и незаконными, и призвал министра расследовать зафиксированные нарушения прав протестующих сотрудниками полиции.³⁴

ЗАДЕРЖАННЫЕ ОКОЛО ЗДАНИЯ СУДА В МОСКВЕ ЖАЛУЮТСЯ НА ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ОБВИНЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ

Алексей Рассолов пришёл к Замоскворецкому суду в Москве 21 февраля 2014 года, в день, когда судья начал зачитывать приговор по «Болотному делу». «Я пришёл не на митинг, я пришёл к зданию суда. Я даже не скандировал лозунгов, я не поднимал транспарантов, я не отбивал задержанных... Как только я подошёл к цепи ОМОНа, нас стали выдвигать обратно. Я спросил, почему нам не дают тут стоять, на что мне сказали, что здесь проезжая часть. Проезжая часть была перегорожена металлическими рамками, поэтому я попросил сотрудников их убрать, потому как они мешают проезду машин... После чего какой-то мордоворот в казенном бушлате начал грубо пихать женщину. Я возмутился и попросил его прекратить эти действия. Тут-то он, указав на меня, и сказал "задерживаем". Мой вопрос "За что?" остался неуслышанным, в следующую минуту этот бугай рывком свалил меня на землю и упал на меня сверху... Шестеро человек, схватив меня, потащили к машине. Как вы понимаете, не то что сопротивляться, но и задавать какие-либо вопросы по поводу "задержания" в таком положении уже не представляется возможным. Меня закинули в автозак... [один из сотрудников полиции вошёл в автозак и] нанёс мне хорошо поставленный удар в область сердца. Я стоял, где-то на середине автозака, а оказался в самом его конце, сползающим по стенке. [Он] подбежал и ударил меня по лицу кулаком». Алексей Рассолов почувствовал боль в груди и вызвал скорую помощь. Когда прибыла команда скорой помощи, полицейские сначала отказывались выпустить его из автозака, и только после того как он

показал своё журналистское удостоверение, они разрешили ему пройти в машину скорой. Его госпитализировали. Он уверен, что благодаря этому ему не было предъявлено никаких обвинений.³⁵

Григорий Тубольцев был задержан в тот же день на той же акции. Он утверждает, что просто стоял перед зданием суда и разговаривал со знакомой, не держал никаких плакатов и не выкрикивал лозунгов. Он уверен, что его задержали произвольно, как и некоторых других, кто пришёл к суду поддержать узников Болотной, – в его случае, возможно, за косой взгляд, брошенный в сторону омоновца. Григорий Тубольцев не видел смысла сопротивляться задержанию. Его отвели в полицейский автобус и позже отвезли в отделение полиции, но продержали в автобусе ещё полтора часа вместе с остальными задержанными. Омоновец составил рапорт под копирку, согласно которому, к удивлению Григория Тубольцева, оказалось, что он якобы выкрикивал лозунги и активно сопротивлялся задержанию.³⁶

Кирилл Пашков пришёл к тому же зданию суда 24 февраля, в день когда судья заканчивал чтение приговора. «Я стоял, смотрел на это всё, и меня просто оттуда вытащили. Я не сопротивлялся, просто обмяк на их плечах, и они меня с комфортом донесли. Автобус был уже почти полным, после меня туда затолкнули ещё человек пять, наверно». Кирилл Пашков провёл три часа в полицейском автобусе и потом ещё шесть в отделении. «Нас там было 28 человек, и я оказался самым последним. Время задержания в протоколе мне написали 14:36, и я написал, что оно не соответствует истинному, поскольку меня задержали и посадили в автобус в 12:40. Меня обвинили по двум статьям [КОАП] — 20.2 ч.5 и 19.3. [нарушение участником порядка проведения собрания, неповиновение законному требованию сотрудника полиции]. По их [сотрудников полиции] мнению, я делал то же самое, что и остальные 27 человек, то есть перекрыл улицу, препятствуя движению транспорта, скандировал лозунги и не повиновался неоднократным законным требованиям сотрудников полиции прекратить всё это и разойтись. На это я ответил, что никаких требований не было, никто меня ни о чем не предупреждал, те, кто меня задерживал, не представились, не предъявили удостоверения и номера жетонов». Кирилл Пашков не получил копии протокола своего ареста, потому что принтер в отделении полиции был сломан.³⁷ После этого его освободили и 5 марта приговорили к административному штрафу.

Несмотря на наличие видеозаписей, свидетельствующих о применении неправомерной силы со стороны полиции в отношении демонстрантов, на наличие медицинских справок, подтверждающих серьёзные телесные повреждения, потерпевшие сталкиваются с препятствиями в своих попытках добиться справедливости. Многие, зная об этих преградах, даже не пытаются добиваться правосудия. Жалобы и заявления в редких случаях расследуются должным образом, не говоря уж о судебном преследовании сотрудников полиции. Одним из наиболее известных событий, после которого последовали жалобы на нарушения со стороны сотрудников полиции, были протесты на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года, которые подробно рассматриваются ниже в этом докладе и ещё более подробно представлены в предыдущих документах Amnesty International,³⁸ а также в других независимых расследованиях.³⁹ Ни одному сотруднику полиции не были предъявлены обвинения за открытое применение чрезмерной силы, несмотря на множество видео-материалов, зафиксировавших нарушения.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ПОЛИЦИИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНОЙ СИЛЫ НА БОЛОТНОЙ ПЛОЩАДИ

Множество участников событий на Болотной площади жаловались на применение грубой силы и избиения со стороны полицейских в ходе разгона демонстрации 6 мая 2012 года. Ни одна жалоба на действия полиции не была должным образом

расследована.

Денис Луцкевич был арестован 9 июня 2012 года в связи с событиями на Болотной, через несколько месяцев его судили и приговорили к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима за участие в массовых беспорядках и применение насилия в отношении представителей власти.⁴⁰ Сторона обвинения совершенно не доказала личное участие Дениса Луцкевича в применении силы или иных противозаконных действиях. Дело против него основано на неоднозначных кадрах видеосъёмки и противоречивых показаниях одного из полицейских. Денис Луцкевич стал одним из самых узнаваемых «узников Болотной» после того как его фото, сделанные во время и после задержания, широко разошлись в интернете. На них можно видеть молодого мужчину с обнажённым торсом, на теле которого видны многочисленные ушибы, на спине — рубцы от множественных ударов полицейскими дубинками.⁴¹ Он подавал жалобу на побои и жестокое обращение, однако власти отказались их рассматривать, ограничившись поверхностной «предварительной проверкой» (предварительным расследованием, которое предшествует официальному открытию уголовного дела) и утверждением, что никаких нарушений закона со стороны сотрудников полиции выявлено не было. Денис Луцкевич безуспешно пытался оспорить в суде отказ расследовать его жалобу.

По делу ещё одного «узника Болотной», Алексея Гаскарова, сейчас проходят судебные слушания; ему предъявлены те же обвинения, что и Луцкевичу – участие в массовых беспорядках. Он также жаловался на избиения со стороны полиции. По его словам, когда он увидел, как полиция без всяких объяснений избивает и задерживает невиновных, он крикнул омоновцам: «Что вы творите?» В ответ его ударили резиновой дубинкой по лицу, после чего повалили на землю и начали избивать ногами. Один удар пришелся в голову, в область выше глаз; началось сильное кровотечение. После демонстрации его привезли в травмпункт, где врачи наложили на раны на его голове три шва, чтобы остановить кровотечение. Он обратился в Следственный комитет с заявлением об избиении его омоновцами, но получил ответ (на основании аналогичной «предварительной проверки», о которой уже говорилось выше), что никаких нарушений закона со стороны сотрудников правоохранительных органов не выявлено.⁴² Фото Алексея Гаскарова, сделанные на Болотной, также доступны в интернете.⁴³ Он был арестован 28 апреля 2013 года и с тех пор находится в заключении.

Турана Варжабетьян, пожилая пенсионерка, получила удар полицейской дубинкой по голове 6 мая 2012 года. Она потеряла сознание, и другие демонстранты донесли её до машины скорой помощи. Полученные ею травмы были документально засвидетельствованы, однако Следственный комитет раз за разом отказывался расследовать её заявления по поводу действий полиции. Турана Варжабетьян попыталась оспорить отказ Следственного комитета в суде, но за день до назначенного слушания Прокуратура предупредительно вынесла постановление о проведении расследования по её заявлению. В результате 25 октября 2013 года суд провел короткое заседание и постановил, что оснований для продолжения судебного разбирательства больше не имеется. В итоге расследование не продвинулось. Только 26 мая 2014 года Следственный комитет отменил вынесенное ранее решение не проводить предварительного расследования по заявлению Тураны Варжабетьян.

Не совсем обычен на этом фоне случай Олега Гариги из Саратова, который тоже участвовал в событиях на Болотной. Ему удалось с успехом оспорить в суде своё задержание и предъявленные обвинения в неповиновении законным требованиям полиции.⁴⁴ В январе 2013 года районный суд Саратова признал его задержание 6 мая 2012 года на Болотной площади незаконным и постановил выплатить ему компенсацию за причиненный ущерб: участника протеста пытались душировать, ему вывернули руки; в заключении ему отказывали в еде, не давали пользоваться туалетом, отказали в предоставлении

медицинской помощи, в которой задержанный нуждался. Решение было поддержано судом второй инстанции в июне 2013 года. Но и в этом случае расследование действий полиции проведено не было, и виновные в жестоком обращении и унижениях, которые пережил Олег, остались безнаказанными.

НЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ЗАЩИТЫ МИРНЫХ ДЕМОСТРАНТОВ

Полиция зачастую не предпринимает действий по защите мирных демонстрантов от «контр-демонстрантов», если собрание не было заранее санкционировано. Как в случае с мирным собранием «пастафарианцев» (см. выше), так и во множестве других случаев, главные усилия со стороны полиции во время подобных акций направлены на то, чтобы как можно скорее прекратить митинг, а не отреагировать на агрессивное поведение противников демонстрантов. Противников демонстрантов полиция чаще всего не рассматривает как участников в равной степени несанкционированного собрания, и они зачастую в том числе избегают какой-либо ответственности за применение насилия.

МИРНЫЕ ДЕМОСТРАНТЫ ИЗ ЧИСЛА ЛГБТИ СООБЩЕСТВА АТАКОВАНЫ АГРЕССИВНОЙ ТОЛПОЙ НА ГЛАЗАХ У ПОЛИЦЕЙСКИХ

Демонстранты из числа ЛГБТИ сообщества остались без защиты, а их противники и полиция помешали им провести митинг в Санкт-Петербурге, несмотря на то, что власти должным образом были уведомлены о мероприятии, и митинг должен был пройти в специально предназначенном для этого месте.

Двадцать девятого июня 2013 года ЛГБТИ активисты и их сторонники попытались провести в Санкт-Петербурге небольшой мирный митинг, целью которого было повышение осведомленности граждан о росте гомофобии, дискриминации и увеличении числа нападений на представителей ЛГБТИ сообщества в России. Мероприятие было организовано на Марсовом поле, в центре города, в специально предназначенном для этого месте («гайд-парке»), где проведения общественных мероприятий не требует согласования с властями. Организаторы должным образом уведомили городские власти о запланированной акции.

В тот день горстка демонстрантов столкнулась с намного более внушительной толпой, состоявшей большей частью из агрессивно настроенных молодых людей, но среди них были и пожилые мужчины и женщины. Там же присутствовали полицейские и представители местных властей. В толпе пели религиозные гимны, выкрикивали лозунги против ЛГБТИ, и оттесняли демонстрантов с места, предназначенного для проведения митингов. Всё это происходило на глазах сотрудников полиции.

Многочисленные видеозаписи события доступны в интернете, в том числе на YouTube. Помимо прочего, на них виден момент, когда демонстрантов, выступающих за права ЛГБТИ, окружила агрессивная толпа, и некоторые из них были вынуждены искать укрытия. На видеозаписи видно, что несколько полицейских подходят к тем, оказался зажат среди зарослей кустов и деревьев, и решительно приказывают не ходить по траве, фактически заставляя их вернуться на дорожки, где на них немедленно нападают их противники.⁴⁵

Когда на место проведения акции прибыло подразделения полиции особого назначения, то его сотрудники начали арестовывать демонстрантов и некоторых их противников. Причиной прекращения митинга, по словам полицейских, стали жалобы местных жителей, а также городской закон,

запрещающий «пропаганду гомосексуализма» среди несовершеннолетних (аналогичный федеральный закон был как раз тогда внесён на рассмотрение в Госдуму, что и послужило поводом для протеста). Полицейские встали в цепь и оттеснили демонстрантов к автозакам, стоявшим неподалеку, задержав в общей сложности 55 активистов, выступавших за соблюдение прав ЛГБТИ. В тот же день активисты были отпущены и против них не выдвинули никаких обвинений. Все задержанные провели под стражей несколько часов, кроме одного из их лидеров, которого отпустили только на следующий день. По меньшей мере один из активистов, выступавших за права ЛГБТИ, получил тяжёлые травмы в результате нападения – у него оказались сломаны челюсть и нос. По сообщениям, в тот день было арестовано от восьми до десяти нападавших. Ни одному из них не были предъявлены обвинения в связи с применением насилия.

Только в одном из всех случаев нападений на представителей ЛГБТИ сообщества, упомянутых в этом докладе, виновный в применении насилия был установлен, но в конце концов он так и не понёс никакого наказания; во всех остальных случаях, упомянутых в этом докладе, ни одному из виновных в применении насилия не были предъявлены обвинения.

ПОСЛЕ ПРОТЕСТНОЙ АКЦИИ АКТИВИСТЫ ПОЛУЧИЛИ УГРОЗЫ ФИЗИЧЕСКОЙ РАСПРАВЫ

Антивоенные активисты в Самаре получили угрозы, после того как они провели протест против военного вмешательства России в Крыму.

После российского военного вмешательства в Крыму в феврале 2014 года, антивоенные активисты организовали небольшие протестные акции по всей России. Во многих случаях они проводились в виде одиночных пикетов – единственный формат стихийного протеста, разрешённый российским законодательством. Военное вмешательство в Крыму и его последующая аннексия пользовались огромной поддержкой в России, и в ряде случаев те, кто протестовал против этих действий, сталкивались с агрессивной реакцией раздражённых граждан на улицах или с угрозами.

Светлана Чернова, Александр Лашманкин, Игорь Титаренко и несколько других антивоенных активистов организовали серию одиночных пикетов 2 марта в Самаре. После этого они начали получать угрозы физической расправы от неизвестных лиц. Сначала эта кампания запугивания координировалась через интернет-группу, назвавшую себя «АнтиМайдан-Самара» (отсылка к ЕвроМайдану в Киеве). Эта группа на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» выкладывала фотографии демонстрантов и просила других пользователей помочь установить их имена и контактные данные, а также призывали оказать на пацифистов «физическое и психологическое» давление. Затем в сеть были выложены персональные данные Светланы Черновой, Александра Лашмакина, Игоря Титаренко и как минимум ещё двух демонстрантов из Самары с угрожающими комментариями. «Кости девице переломать» было написано в одном из постов, появившихся 4 марта, который сопровождался фотографиями квартиры Светланы Черновой, и там же был указан её адрес.

Группа «АнтиМайдан» в «ВКонтакте» была в скором времени закрыта, и посты удалены, но угрозы мирным активистам продолжили появляться в других социальных сетях. Так, например, новая группа, называющая себя «АнтиМайдан 63» была создана на базе популярной блог-платформы «LiveJournal».

Пятнадцатого марта группа агрессивных настроенных людей, выкрикивая «фашисты» и другие оскорбления, напала на участников другой антивоенной акции в Самаре. Один из нападавших силой вырвал плакат из рук Игоря Титаренко и разорвал его на куски. Сотрудник полиции, присутствовавший на

месте событий, вмешался через несколько минут и предотвратил дальнейшую эскалацию. Тем не менее акцию пришлось быстро завершить.

Активисты подали властям официальную жалобу о полученных угрозах. Они получили ответ, что их жалобы переданы полиции для расследования. На момент написания доклада в этом деле не наблюдалось никакого прогресса.

НЕСПОСОБНОСТЬ СУДОВ ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАЩИТУ ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В судебной практике, связанной с демонстрациями, редки случаи, когда суды выносят решения в защиту права на проведение мирных собраний или идут наперекор интересам государства в приговорах по уголовным или административным делам.

Существует несколько категорий судебных дел, связанных с осуществлением права на свободу мирных собраний. Одна из категорий – те дела, в рамках которых рассматривается вопрос о законности проведения публичных мероприятий или их запрещения. Эти дела инициируют организаторы протестных акций. Отдельная категория – судебные разбирательства в отношении организаторов и участников протестов: поводом для них могут быть привлечение к административной ответственности за нарушение закона «О собраниях» либо другие правонарушения, или, в особо серьезных случаях, уголовные обвинения.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ О ЗАКОННОСТИ УЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Судебные дела, в ходе которых рассматривается вопрос о законности демонстраций и пикетов, касаются обстоятельств их запрещения или разгона. Как правило, рассмотрение заявлений происходит постфактум. У Amnesty International нет сведений ни об одном судебном деле, в котором организаторы акции протеста добились бы через суд отмены решения о её запрете или переносе места проведения заблаговременно.⁴⁶ В некоторых подобных делах, в частности, в приведенном ниже случае, суды продемонстрировали готовность поддержать право на свободное проведение собраний, однако уже только после того, как их решения не могли иметь практических последствий. Несомненно, решение о том, что местные власти незаконно запретили демонстрацию, дает некоторое моральное удовлетворение, но не имеет большого практического эффекта в отношении принятия подобных решений в будущем. Эти решения не грозят властям ни денежными, ни какими-либо иными материальными потерями. И даже в этих случаях судебные процессы длятся месяцами, их успешное завершение требует все новых и новых обращений, и весь процесс в целом отнимает время, деньги и силы.

СУД В КОСТРОМЕ ПРИЗНАЛ ЗАПРЕЩЕНИЕ ЛГБТИ-АКЦИЙ НЕЗАКОННЫМ

ЛГБТИ-активисты Костромы уведомили власти о своем намерении устроить прайд-мероприятие и два митинга в июне 2013 года. Власти запретили все три мероприятия на том основании, что часть местных жителей выражала протест против их проведения, а полиция не давала гарантий безопасности для участников подобных акций. Обращения ЛГБТИ-активистов не были удовлетворены ни в районном суде Костромы, ни Костромским областным судом. 4 апреля 2014 года кассационная жалоба по первым двум решениям была рассмотрена в Президиуме Костромского областного суда. Представители городской администрации Костромы настаивали на законности запретов, ссылаясь на то, что подобные акции нарушают закон о «запрещении пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (соответствующий закон вступил в силу уже после намечавшихся акций). В итоге коллегия из шести судей постановила признать запреты незаконными. ЛГБТИ-активисты приветствовали

это решение и заявили о своих планах проведения подобных мероприятий в будущем.⁴⁷

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ ПРОТЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Вторая большая категория судебных дел, связанных с осуществлением права на свободу собраний, касается обвинений в административных правонарушениях – нарушении закона «О собраниях» (как правило речь идет об участии в мероприятии, считавшемся незаконным) или так называемого «неповиновения законным требованиям полиции». Подобного рода дела заводят обычно либо произвольно – против тех, кто имел несчастье угодить в полицию во время разгона мероприятия, либо более выборочно — против известных организаторов протестных акций и значимых для оппозиционного движения фигур. Наказания могут варьироваться от денежных штрафов до сравнительно коротких сроков административного ареста. Решения суда об отсутствии правонарушения в действиях соответствующего лица в рамках таких дел крайне редки: как правило, варьируется лишь строгость назначенного наказания.

Порядок судебного разбирательства в рамках административного процесса имеет ряд серьезных отличий от уголовного: процессуальных прав у лица, в отношении которого ведётся дело об административном правонарушении гораздо меньше, нежели у обвиняемого в уголовном процессе. У первого нет права по умолчанию на бесплатного защитника. Его зачастую могут не проинформировать о дате и времени рассмотрения дела в суде, и слушания нередко проходят в отсутствие самого лица. Представители полиции, которые инициировали дело об административном правонарушении, не обязаны присутствовать на заседании суда — и как правило отсутствуют, за исключением тех случаев, когда они привлекаются в качестве свидетелей. В случаях, когда полицейские все же присутствуют на заседаниях, их роль обычно сводится к представлению свидетельств, которые лица, в отношении которых ведётся дело об административном правонарушении, на практике не имеют возможности эффективно оспорить. В повседневной судебной практике защите часто отказывается в вызове свидетелей или приобщении доказательств по существенным вопросам, таким как было ли лицо, в отношении которого ведётся дело об административном правонарушении, действительно задержано в указанном времени и месте, и при указанных обстоятельствах, или может ли отсутствие предварительного согласования мероприятия рассматриваться как достаточное основание считать его незаконным. В результате судьи склонны безоговорочно принимать предоставленные полицией доказательства в качестве достоверных, и признавать факт правонарушения, даже если имеющиеся видеозаписи или иные свидетельства со стороны защиты напрямую говорят об ином.

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ НА ОСНОВАНИИ РАПОРТА О ЗАДЕРЖАНИИ, СОСТАВЛЕННОГО ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ

27 марта 2014 года Тверской районный суд города Москвы признал Олега Филатчева виновным в нарушении «установленного порядка проведения публичного мероприятия» (Кодекс об административных правонарушениях РФ, статья 20.2) и приговорил его к штрафу в размере 10 000 рублей. Судебное решение было вынесено на основании рапорта о задержании в качестве главного доказательства против обвиняемого, при этом суд отказался удостовериться в точности содержания рапорта либо проверить, существует ли в действительности полицейский, предположительно

составивший рапорт.

Олег Филатчев был задержан 24 февраля 2014 года на Тверской улице в Москве в ходе спонтанной акции протеста против судебного приговора по «Болотному делу», оглашёному в тот день. По словам Олега Филатчева, он не совершал на Тверской никаких право нарушений, но несмотря на это был задержан вместе с двумя товарищами около станции метро, где они встретились, чтобы вместе выпить кофе.

Судья принял в качестве доказательства рапорт о задержании, который был составлен неким сотрудником полиции, предположительно задержавшим совместно с двумя коллегами Олега Филатчева. Сторона защиты высказала сомнения в том, существовал ли на самом деле такой сотрудник полиции, и заявила, что рапорт был сфабрикован, а также ходатайствовала о вызове в качестве свидетелей двух других полицейских, упомянутых в рапорте. Суд отказал защите в ходатайстве, и отверг доводы защиты, указывающие на недостоверное изложение в рапорте обстоятельств задержания, несмотря на то, что это доводы подтверждались другими независимыми источниками. Например, в рапорте указывалось, что Олег Филатчев выкрикивал лозунги; сам он это отрицал. При этом в отчете о событиях на Тверской, подготовленном аппаратом Уполномоченного по правам человека в России однозначно указано, что никто не скандировал никаких лозунгов в ходе событий на Тверской в тот день. Суд отказался рассматривать это доказательство. Судья также не стал принимать решения относительно законности самого митинга, на чем неоднократно настаивала защита, не смотря на то, что это обстоятельство является существенным для установления вины по тем правонарушениям, в которых обвинялся Олег Филатчев.⁴⁸

По мнению адвокатов, с которыми беседовала Amnesty International, большое количество административных дел в отношении задержанных в Москве 21 и 24 февраля, а также 1, 2 и 4 марта 2014 года, рассматривались судами с нарушением международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Нарушения включали широкое использование ложных показаний, представленных сотрудниками правоохранительных органов, и намеренное игнорирование доказательств в пользу лица, в отношении которого ведётся дело об административном правонарушении, со стороны судей.⁴⁹ В особенности это касается письменных или устных утверждений, представленных сотрудниками полиции – в виде подписанных протоколов или рапортов, или сделанных устно заявлений в суде (в тех редких случаях, когда сотрудники полиции были вызваны в суд в качестве свидетелей) – даже в тогда, когда последние лично не принимали участия в задержании, а иногда в некоторых случаях даже не присутствовали на месте события. Имело место множество случаев, когда полицейские протоколы и рапорты по разным эпизодам совпадали во всем, кроме имен задержанных, и содержали откровенно недостоверные утверждения. Судьи регулярно принимали такие «доказательства», даже в тех случаях, когда защита имела возможность представить доказательства, прямым образом противоречившие показаниям полицейских — например, кадры видеосъемки, фотографии с места событий или показания очевидцев, свидетельствовавшие в пользу лиц, в отношении которых ведётся дело об административном правонарушении.

В подобной судебной практике нет ничего принципиально нового. В октябре 2013 года Европейский суд по правам человека посчитал, что в рамках административного судопроизводства по предполагаемым правонарушениям в связи с протестными акциями в 2007 году, «... безоговорочная поддержка национальным судом выводов милицейского протокола и отказ от допроса свидетелей защиты без учета относимости их показаний привело

к ограничению прав защиты, противоречащих гарантиям справедливого судебного разбирательства...».⁵⁰

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОТЕСТУЮЩИХ: ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ»

События 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве и последовавшее за ними судебное разбирательство в отношении нескольких участников протеста явились важным сигналом для активистов гражданского общества в России. Если ранее типичное наказание, налагавшееся на участника уличного протеста варьировалось от небольшого денежного штрафа до административного ареста сроком до 15 суток, то процесс по «Болотному делу» создал новый и очень очевидный прецедент уголовного преследования мирных протестующих. Как представляется, основной целью этого политически мотивированного, показательного процесса была пропаганда – желание выставить участников антиправительственных выступлений в качестве «пятой колонны», чьи действия направлены на насильственную смену политического режима по указанию неких сил из-за рубежа. Процесс по «Болотному делу» послужил предостережением для потенциальных протестующих, дав им понять, что осуществление права на свободу собраний может повлечь за собой уголовное преследование, даже если намерения участника протеста и его поведение носят подчеркнуто мирный характер.

Шестого мая 2012 года, за день до инаугурации Владимира Путина на должность Президента, десятки тысяч протестующих вышли на улицы Москвы в знак протеста против результатов выборов, при проведении которых независимые наблюдатели зафиксировали многочисленные нарушения.⁵¹ Проведение акции протеста было разрешено московскими властями, план её проведения был согласован организаторами протеста с властями и полицией. Однако внезапное изменение планов, о котором власти не сообщили ни организаторам акции, ни общественности, привели к значительному сокращению территории, где предусматривалось проведение протестной акции на Болотной площади в центре Москвы. Из-за сокращения полицией количества пунктов пропуска на территорию площади, образовалась пробка, и толпа начала напирать на ряды полицейского оцепления, в итоге прорвав их. После этого полицейским был дан приказ разогнать толпу, несмотря на то, что демонстрация все ещё была в значительной степени мирной, а выход с площади для основной массы участников был затруднен из-за запруженности в ограниченных местах прохода. Последовавшие за этим действия полиции сопровождалась произвольным, ненужным и несоразмерным применением силы против протестующих. В результате большое число обычных манифестантов получили серьёзные травмы, в то время как незначительная часть собравшихся ответила на насильственные действия полицейских.

Ряд российских и международных организаций проанализировали события этого дня и пришли к выводу, что вспышку насилия спровоцировали неадекватные действия полиции по обеспечению общественной безопасности, а также отсутствие адекватной коммуникации со стороны власти и полиции с участниками акции при её подготовке и проведении.⁵² Также широко признано то, что применение полицией силы было несоразмерным сложившейся обстановке, а его результатом стали насильственные столкновения с манифестантами, многие из которых, по всей видимости, действовали в рамках самозащиты или пытались защитить других участников протеста от полицейского произвола. Несомненно, в толпе было небольшое число агрессивных протестующих, однако они составляли абсолютное меньшинство в огромной массе мирных манифестантов. Вместо того чтобы предпринять целенаправленные

действия в отношении этого меньшинства, полиция выбрала тактику оттеснения, задержания и избиения ближайших к ним мирных участников протеста, большинству из которых некуда было отступить из-за того что позади них находилась плотная толпа других протестующих. Сотни участников протеста, по большей части мирные манифестанты, были задержаны в тот день как на самой Болотной площади, так и в других центральных районах Москвы. Эти задержания выглядели произвольными, в большинстве случаев задержанные отделались относительно незначительными штрафами.

Однако спустя несколько недель после этих событий власти объявили о возбуждении уголовных дел по фактам того, что они рассматривали как «массовые беспорядки» и «применение насилия в отношении представителей власти». Согласно официальной версии, случившееся было заранее спланировано, подготовлено и оплачено из-за рубежа с целью дестабилизации ситуации в стране. В результате 28 человек были задержаны и помещены под стражу или домашний арест, либо оказались под подпиской о невыезде; двое были объявлены в розыск, так как находились на тот момент за границей. Еще до того, как начались первые судебные слушания по этому делу, большинство задержанных уже провели в заключении от полугода до года. Судебный процесс сопровождался процессуальными нарушениями, и в результате него девять человек были приговорены к тюремным срокам; одного отправили на принудительное психиатрическое лечение на основании вызывающего множество вопросов психиатрического заключения. Ещё один осуждённый получил условный срок, и четверо были освобождены в зале суда по амнистии в декабре 2013 года. На момент написания доклада начались судебные слушания в отношении ещё четверых обвиняемых, и несколько человек по-прежнему остаются в заключении.

Amnesty International уже публиковала результаты своего детального анализа первого процесса по «Болотному делу».⁵³ Организация считает уголовное преследование по этому делу политически мотивированным, а большинство лиц, обвинённых в связи с ним и в настоящий момент лишённых свободы – узниками совести.

УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ПРОТЕСТУЮЩИМ

За исключением уголовного преследования в отношении участников «Болотного дела», Кодекс об административных правонарушениях является главным законодательным актом, в соответствии с которым выносятся наказания для участников уличных протестов.

Большинство протестующих, задержанных в ходе уличных акций, преследуются в рамках административного производства по статье 20.2 КОАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»), и согласно именно этой статье назначается подавляющее большинство штрафов. Поправки, внесенные в законодательство в 2012 году, увеличили суммы штрафов до 150 раз.

Статья 20.2 КОАП подразделяется на несколько частей, предусматривающих различные наказания в зависимости от состава правонарушения:

(1) нарушение установленных правил организатором (штраф в размере от 10 000 до 20 000 рублей [280-560 долларов США] или обязательные работы на срок до 40 часов);

(2) организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления (штраф от 30 000 до 50 000 рублей [840 – 1 400 долларов США]; или обязательные работы на срок до 50 часов);

(3) действия, повлекшие создание помех движению пешеходов или транспортных средств либо превышение норм предельной заполняемости территории (штраф от 30 000 до 50 000 рублей или обязательные работы на срок до 100 часов);

(4) те же действия (бездействие), повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (штраф от 100 000 до 300 000 тысяч рублей (2 800 — 8 400 долларов США) или обязательные работы на срок до 200 часов);

(5) нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (штраф от 10 000 до 20 000 рублей или обязательные работы на срок до 40 часов); и

(6) действия (бездействие) участника публичного мероприятия, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (штраф от 50 000 до 300 000 рублей или обязательные работы на срок до 200 часов).

Более серьезное наказание предусмотрено за организацию либо проведение несанкционированных собраний в непосредственной близости от ядерного или иного опасного объекта. Более суровые наказания предусмотрены также для должностных и для юридических

лиц. Минимальный штраф, назначаемый чаще всего, 10 000 рублей, до сих пор составляет около трети среднемесячной зарплаты по России⁵⁴ и одной пятой среднемесячной зарплаты по Москве.⁵⁵

Даже до внесения изменений в закон «О собраниях» в 2012 году (существенно ужесточивших наказания за нарушения его положений) определение соответствующих правонарушений и предусмотренные за них наказания позволяли классифицировать их как уголовные согласно смыслу Европейской конвенции по правам человека. В деле «Каспаров и другие против России» ЕСПЧ привёл ряд доводов и пришёл к заключению, что правонарушение, в совершении которого были признаны виновными несколько участников протеста согласно статье 20.2 КОАП, и приговорены к штрафу в эквиваленте 25 евро «может быть классифицировано как “уголовное” для целей Конвенции. Отсюда следует, что статья 6 применима».⁵⁶

В судебной практике Европейского суда по правам человека неизменно подчеркивается, в том числе в делах, касающихся России, что обязательства государств согласно статье 6 Европейской конвенции о правах человека (право на справедливое судебное разбирательство) должны распространяться на административные правонарушения, когда «сам характер правонарушения» или суровость наказания указывают на то, что правонарушение является по сути уголовным. Однако, как отмечалось выше (см. раздел «Административные дела против участников общественных собраний»), в российском законодательстве процессуальные гарантии, доступные для обвиняемых по административным делам, намного слабее чем процессуальные гарантии в рамках уголовного процесса. Результатом этого является то, что в отношении лиц, обвиняемых в административных правонарушениях, связанных с осуществлением права на свободу собрания, в ходе судебного производства, в котором им предоставляются меньшие гарантии и более слабая правовая защита, чем в ходе уголовных дел, могут тем не менее налагаться более высокие штрафы, чем если бы они обвинялись в некоторых уголовных преступлениях.

ОГРОМНЫЙ ШТРАФ ДЛЯ ПОЖИЛОГО ДЕМОСТРАНТА ЗА МИР

Один из мирных участников недавних антивоенных протестов в Санкт-Петербурге, переживший блокаду Ленинграда, был задержан и приговорен к штрафу. Его месячная пенсия со всеми надбавками едва ли выше штрафа, который он должен выплатить.

Игорь Андреев – 75-летний участник мирного протеста в Санкт-Петербурге 2 марта 2014 года против военной интервенции России в Крыму. Он стоял с плакатом «Миру-мир!», когда он подвергся словесному нападению со стороны депутата местного законодательного собрания Виталия Милонова. Последний подошел к нему, вырвал плакат у него из рук и, разорвав его, назвал блокадника фашистом. После этого Игоря Андреева задержала полиция, и он сутки провел в отделении, пока составлялись рапорта о задержании его и других участников акции. Сотрудники полиции обвинили его в нарушении правил проведения публичного мероприятия, и на последовавшем за этим судебном заседании судья приговорил его к штрафу в 10 000 рублей (280 долларов США). Ежемесячный доход Игоря Андреева немногим выше этой суммы (а его базовая пенсия даже меньше, и составляет 6 500 рублей в месяц).⁵⁷

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ

В то время как нарушение правил проведения публичных мероприятий не предусматривает административный арест в качестве наказания, многие из задержанных в ходе уличных

протестов нередко обвиняются в неповиновении законным распоряжениям сотрудников полиции (статья 19.3 КОАП) – зачастую необоснованно, исключительно на основании полицейских рапортов и протоколов, в которых неверно указаны факты (о чём уже говорилось выше, см. раздел «Административные дела в отношении участников публичных мероприятий») – и приговариваются к административному аресту на срок до 15 суток (в настоящий момент это максимальное наказание, предусмотренное по данной статье). С учетом того, что право на свободу собраний регулярно попирается, мирные собрания разгоняются полицией, участников задерживают, и многим выносятся наказания в рамках административного производства – зачастую произвольно, – на практике на усмотрение самой полиции остаётся решение о том, применять ли эту статью (и, соответственно, добиваться наказания в виде нескольких дней административного аресте), или же применить статью 20.2 КОАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») и ограничиться штрафом. Как уже отмечалось выше, стандарты доказывания в административном судопроизводстве гораздо ниже, чем в уголовном, и во многих – и едва ли не в большинстве – случаев, когда судьи рассматривают дела о «неповиновении законным распоряжениям сотрудников полиции», они полностью принимают на веру показания полиции, и не рассматривают с беспристрастием и равным вниманием доказательства, представленные защитой.

УЧАСТНИК МИРНОГО ПРОТЕСТА ПОМЕЩЕН ПОД АРЕСТ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕСПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Двадцать четвертого февраля 2014 года, в день оглашения приговора по «болотному делу», сотни людей вышли на улицы Москвы, чтобы вместе со своими единомышленниками выразить протест. Сотни мирных демонстрантов и прохожих были задержаны (см. «Сотни задержаны во время стихийного схода напротив суда» и «Задержанные напротив суда в Москве жалуются на несправедливые обвинения и жестокое обращение полиции»). Многие из них были оштрафованы. Несколько человек, включая Алексея Навального, были приговорены к административному аресту по обвинению в «неповиновении законному требованию сотрудника полиции». Судебное решение по делу Навального демонстрирует сознательное игнорирование судей доказательств, представленных стороной защиты.

Среди тех, кого приговорили к административному аресту за участие в спонтанном мирном собрании на Тверской улице Москвы 24 февраля 2014 года, был политический активист и борец с коррупцией Алексей Навальный. Будучи известной и узнаваемой персоной, при появлении на публике он зачастую оказывался в кругу журналистов и других людей. В тот день он вышел на Тверскую, куда одновременно пришли несколько сотен человек, чтобы выразить свое отношение к приговорам, вынесенным мирным демонстрантам по «Болотному делу» (в тот день были зачитаны наказания в виде нескольких лет лишения свободы каждому). Навального тут же окружила группа демонстрантов и журналистов. Кто-то из них начал с ним разговаривать, в то время как остальные стояли поблизости, по всей видимости слушая. Некоторые из журналистов и других людей из числа окружающих стали фотографировать его и снимать на мобильные телефоны, что было довольно обычным делом для сторонников Навального при его появлении на публике (не в последнюю очередь потому, что такие появления зачастую заканчивались его задержанием). Благодаря этому, имеются видеозаписи этого эпизода, снятые с различных ракурсов.⁵⁸

Из видеозаписей ясно, что Алексей Навальный появился на месте событий один и просто мирно присутствовал там, как и сотни других людей, отвечая на вопросы журналистов и приветствуя знакомых. Его заметили полицейские, которые потребовали, чтобы присутствующие разошлись. При этом они обращались ко всем присутствующим сразу и настаивали, что те препятствуют свободному движению пешеходов. На записях видно, как один из полицейских пытается подойти к Алексею Навальному, таким образом показывая, что он не может свободно передвигаться из-за толпы людей, окружившей Навального. Навальный, в свою очередь, отвечает ему, что лично он никому не мешает передвигаться и показывает, что мимо него можно свободно пройти (непосредственно рядом с Навальным есть свободное пространство). После этого, группа полицейских прокладывает себе дорогу через толпу и немедленно арестовывает активиста, не предъявив непосредственно ему каких-либо требований. Видно, что Навальный ожидает такое развитие событий, и пока полицейские пробираются к нему, он неоднократно повторяет «Не выкрикиваю!» (имея в виду, что он не выкрикивает никаких лозунгов), и держит руки поднятыми вверх перед собой, чтобы показать, что он не сопротивляется полицейским, которые собираются его задержать, а, скорее, демонстрирует готовность сотрудничать и пройти с ними. Тем не менее, по меньшей мере четыре сотрудника полиции окружают и хватают его, после он препровождается, без всякого физического или словесного сопротивления с его стороны, к полицейскому автобусу для задержанных. Толпа напротив Алексея Навального расступается, чтобы он мог без проблем пройти по образовавшемуся коридору к полицейскому автобусу. Некоторые из демонстрантов следуют за полицейскими, увозящими Алексея Навального, и мирно требуют, чтобы им объяснили, почему того задержали, и пытаются полицейских за это пристыдить.

На следующий день, 25 февраля, Алексей Навальный предстал перед судом. Суд постановил, что Алексей Навальный виновен в том, что «совершил неповиновение законным требованиям сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» и приговорил его к семи дням административного ареста. Решение суда по этому делу доступно на официальном сайте Тверского районного суда и содержит подробности процесса.⁵⁹ В нем говорится:

“На неоднократные законные требования сотрудников полиции прекратить данные действия и освободить пешеходный тротуар для прохода граждан [Навальный] ответил отказом, после чего Навальный А.А. был задержан сотрудниками полиции, осуществляющими охрану общественного порядка. При помещении в служебный автотранспорт стал размахивать руками, привлекать внимание окружающих его граждан, которые скандировали лозунги тематического содержания, а так же средств массовой информации, пытаясь создать суматоху среди проходящих мимо граждан, тем самым продемонстрировал отказ от выполнения законных требований сотрудников полиции и препятствовал выполнению ими своих служебных обязанностей. Возможность освободить пешеходную часть улицы, после предъявления законных требований сотрудников полиции у Навального А.А. была, тем самым он нарушил требования ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях.» (Здесь и далее орфография оригинала сохранена.)

Большая часть этого утверждения противоречит имеющимся видеоматериалам. В частности, полицейские не обращались неоднократно к Навальному с требованием покинуть тротуар, во всяком случае, не обращались к нему лично, хотя они действительно дали понять толпе, что она должна разойтись. Когда они подошли к непосредственно к Навальному, они немедленно задержали его, без предъявления каких-либо требований к нему лично. С этого момента он никоим образом не препятствовал им. Он не размахивал руками в ходе задержания (в любом случае, это не являлось бы нарушением закона). Он также не пытался создать суматоху. Как раз наоборот, четко видно, что он

старался сделать все возможное, чтобы этого избежать. В другом абзаце документа суда утверждается, что Алексей Навальный «оказывал активное неповиновение требованиям сотрудников полиции». Это также не соответствует истине.

В решении суда утверждается, что для задержания Алексея Навального «имелись достаточные основания, вызванные исключительностью случая, необходимостью пресечения совершаемого правонарушения, составления протокола об административном правонарушении и невозможностью его составления на месте».

Суд заслушал двух свидетелей, вызванных стороной защиты, просмотрел видеоматериалы, снятые на месте задержания, и изучил копии протоколов задержания, представленные защитой. Адвокаты Алексея Навального утверждали, что в протоколы были внесены изменения уже после их составления и после того, как Навальному вручили их копии в отделении полиции. В качестве доказательства сторона защиты предоставила копии первоначальных протоколов, но судья не принял доводы стороны защиты о подложности протоколов, заявив, что «объективных данных», подтверждающих подлог, стороной защиты не было предоставлено, а также что «приобщенные судом к делу копии протоколов никак не заверены». (Предположительно, под этим подразумевалось то, что они не были заверены подписью после того, как были сделаны фотокопии оригиналов; поскольку в отделении полиции хранятся оригиналы протоколов, каждый из которых содержит большой объем рукописного текста, при желании сопоставление копии с оригиналом для установления сходства не составило бы сложности).

Суд постановил, что он «не может признать достоверными» утверждения Алексея Навального и показания его свидетелей, «поскольку они в полном объеме опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств, в частности признанных судом достоверными показаниями сотрудников полиции Клюева А.Г., Полканова М.И., в свою очередь объективно подтвержденными материалами дела».

По сути, судья делает вывод о том, что Алексей Навальный виновен, потому что двое полицейских говорят, что это так. Судья приходит к заключению о том, что их показания правдивы и достоверны, потому что они «объективно подтверждены» материалами дела.

Материалы дела состоят из доказательств, свидетельствующих как в пользу, так и против Алексея Навального, а утверждения полицейских и стороны защиты противоречат друг другу (оказывал ли он «активное неповиновение» сотрудникам полиции, «размахивал» ли он руками и т.д.). Единственными доказательствами, поддерживающими показания полицейских являются другие утверждения сотрудников полиции. Судья решил, что заявления и рапорты полицейских «достоверны», поскольку «они логичны и последовательны, согласуются между собой», и предпочел отклонить доказательства, им не соответствующие.

Так, касательно видеоматериалов, представленных в суде, в решении суда отмечено, что на них «зафиксирован факт присутствия Навального А.А. в окружении неопределенного числа граждан, представителей СМИ на улице города, факт подошедших к нему и уводящих его сотрудников полиции, сквозь группу собравшихся граждан». Однако в решении суда также отмечается, что «вопреки доводам Навального А.А. и его защитников, данная видеозапись не противоречит содержанию составленных сотрудниками полиции рапортов по факту задержания Навального А.А. и данных ими в судебном заседании показаний». Аналогичным образом, без каких-то дополнительных объяснений, отмечаются показания свидетелей защиты, представленных адвокатами Алексея Навального.

После того, как суд вынес в отношении Алексея Навального постановление о назначении ему административного наказания в виде административного ареста, и отбытия назначенного ему срока, он был помещён под домашний арест, поскольку власти заявили, что он нарушил условия подписки о невыезде (против Алексея Навального ранее было открыто уголовное дело по не относящимся к данному эпизоду обвинениям, которые он отвергает). Домашний арест Навального вызвал еще один мирный протест в Москве 1 марта 2014, который также закончился массовыми задержаниями и административными делами в отношении его участников.

В ходе протестов 21 и 24 февраля, а также 1, 2 и 4 марта, хотя большинство протестующих были задержаны при очень схожих обстоятельствах, им были предъявлены различные обвинения, преимущественно по статье 20.2 КоАП; и большинство из них были приговорены к штрафам в размере 10 000 рублей. Примерно четверть из числа задержанных проходила по статье 19.3 КоАП. Из них, по меньшей мере, 16 человек получили от 5 до 13 суток административного ареста, остальные при тех же обстоятельствах получили наказание в виде штрафа в 500 рублей (за исключением, по меньшей мере, одного случая, когда судья наложил штраф в 10 000 рублей по статье 19.3, хотя максимальная сумма штрафа по этой статье — в отличие от статьи 20.2 - составляет 1 000 рублей). Небольшое число задержанных обвинялись и были осуждены по обеим статьям — комбинировано — за одни и те же вмененные им действия.⁶⁰

Учитывая идентичные обстоятельства задержания мирных демонстрантов - включая те, которые рассматривала Amnesty International – неясно, на чем основывался выбор между преследованием по статье 20.2 или по статье 19.3 КоАП. Разные наблюдатели, а также некоторые адвокаты, участвовавшие в многочисленных подобных процессах на стороне защиты, в беседах с Amnesty International предположили, что выбор статьи зачастую носит случайный характер, особенно когда речь идет о массовых задержаниях в ходе широкомасштабных протестов. Изучение судебных дел при подготовке данного отчета даёт основания полагать, что более суровое наказание - административный арест сроком до 15 суток - применяется чаще в случаях судебного преследования «известных правонарушителей», таких как Алексей Навальный, дело в отношении которого было упомянуто выше.

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Новая волна протестной активности в конце зимы-начале весны 2014 года, вызванная событиями Евромайдана на Украине, стала поводом новых законодательных инициатив по дальнейшему ограничению права на свободное проведение публичных мероприятий. 31 марта трое депутатов Государственной Думы предложили законопроект № 485729-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях)», который предполагает внесение поправок в Закон о публичных мероприятиях, в Кодекс об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс. Они были одобрены Государственной Думой в первом чтении 20 мая 2014 года, ожидается, что вскоре парламентское большинство одобрит окончательную редакцию законопроекта, после чего он может быть представлен на подпись Президенту.

Законодательные новшества предполагают существенное увеличение наказаний за все нарушения, связанные с публичными мероприятиями. Кроме того, в соответствии с новым

законодательством существенно расширяется сфера применения соответствующих репрессивных мер и возрастают возможности их произвольной интерпретации. Нововведения касаются Кодекса об административных правонарушениях, который ранее предусматривал более серьезные штрафы за создание помех пешеходному и транспортному движению; в новую редакцию будет включено «создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заповняемости территории (помещения)». Некоторые из этих терминов (например, «социальная инфраструктура») не имеют ни юридического определения, ни однозначного и общепринятого значения и таким образом могут трактоваться расширительно; их можно отнести практически к любому общественному пространству в пределах городской черты.

Что касается наказаний, новые законодательные инициативы еще более ужесточают налагаемые штрафы и вводят наказание в виде административного ареста сроком до 10 суток для организаторов за неподачу уведомления о проведении публичного мероприятия (наказание может быть ужесточено до 20 суток административного ареста в случае, если имело место причинение вреда здоровью человека или имуществу без уголовно наказуемого деяния); для граждан предусмотрено наказание в виде административного ареста сроком до 15 суток. Также важно отметить, что ещё более значительные наказания предусмотрены за повторное нарушение, совершённое в течение 180 дней: штраф до 300 000 рублей либо административный арест сроком до 30 суток. В случае, если за этот срок подобное нарушение совершено в третий раз, предусмотрена уже уголовная ответственность: нарушителю может грозить тюремное заключение сроком до 5 лет. Для более суровые наказания также предусматриваются для должностных лиц и юридических лиц. Кроме того, после принятия поправок в закон у полиции появится право задерживать протестующих на 48 часов без предъявления обвинения; ранее это было возможно только по обвинению в неповиновении законным распоряжениям полиции, но не за предполагаемые нарушения правил организации или участия в публичных мероприятиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация с правами человека в России серьезно ухудшилась с того момента, как в мае 2012 года Владимир Путин вновь занял президентский пост, при этом право на свободу собраний оказалось одним из тех прав, которые в наибольшей степени попали под удар.

В 2012 году российские законодатели приняли ряд норм, существенно ужесточивших правила проведения публичных собраний, в нарушение международных обязательств страны в области прав человека, и значительно увеличив наказание за нарушения. Власти и полиция начали применять эти правила всё более ограничительно, продолжая поступательно ущемлять возможность реализации данного права. Запланированные акции протеста, сколь малочисленными бы они ни были, практически никогда не согласовываются местными властями, либо организаторы получают разрешение проводить их в неподходящих для этого удаленных местах. Несогласованные публичные акции регулярно разгоняются, вне зависимости от их мирного характера и численности протестующих, а сами протестующие подвергаются задержаниям и преследованиям. Так, только в Москве в первые месяцы 2014 года были задержаны несколько сотен протестующих, и большинство из них впоследствии были оштрафованы или осуждены к нескольким суткам административного ареста за якобы совершенные ими в ходе демонстраций правонарушения.

При этом про-правительственные или поддерживаемые властями публичные мероприятия беспрепятственно проводятся в тех местах, использование которых не согласовывается для акций протеста. В нескольких случаях, при попустительстве властей, контр-демонстранты угрожали и даже нападали на участников протестных мероприятий. В то же время, чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов остаётся практически безнаказанным.

Российские суды неоднократно отказывались выносить решения в защиту права на проведение мирных собраний. Они не смогли последовательно удовлетворить иски против необоснованных решений местных властей, сводившихся к ограничению свободы собраний, а также провести своевременное рассмотрение соответствующих исков. Ограниченные процессуальные гарантии при производстве по делам об административных правонарушениях и нежелание многих судей непредвзято и тщательно исследовать показания полицейских привели к тому, что сотни участников протестов были оштрафованы, и несколько человек подвергнуты административному аресту в результате несправедливого судебного разбирательства.

Бескомпромиссно жесткая реакция российских властей на всплеск протестного движения в Москве в феврале и марте 2014 года показала, насколько трудно и опасно стало организовывать и участвовать в протестных мероприятиях. Новые законодательные изменения, находящиеся в процессе принятия парламентом, в соответствии с которыми вводятся дальнейшие ограничения на публичные мероприятия и ужесточаются наказания, вплоть до уголовных, за нарушения Закона «О собраниях», также указывают, в каком направлении будет развиваться ситуация. В России право на свободу собраний уже долгое время ущемлялось, однако теперь россияне могут окончательно его лишиться.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает международное сообщество:

- Обеспечить право на свободу мирных собраний всем лицам, находящимся под их юрисдикцией без какой-либо дискриминации, в соответствии с международным правом и стандартами по правам человека, а также Конституцией Российской Федерации;
- Воздержаться от принятия новых законов, которые могут препятствовать реализации права на свободу собраний, а также права на свободу выражения мнений и свободу объединений;
- Привести национальное законодательство, касающееся публичных мероприятий, в соответствие с международными стандартами, в частности путем внесения изменений в действующее законодательство, с тем чтобы:
 - Для проведения публичных собраний не требовалось получения разрешения властей, ни на уровне закона, ни на практике; а закон и правоприменительная практика позволяли проведение спонтанных незапланированных мероприятий, в случае, если они происходят в ответ на текущие события, и более позднее их проведение лишит их смысла;
 - Требование о предварительном согласовании не применялось на практике как разрешительная процедура;
 - На организаторов собраний не налагались чрезмерные обязанности и ответственность, и они не несли прямую персональную ответственность за действия участников, как было указано в соответствующем постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2014 года;
 - Санкции, предусмотренные российским законодательством за нарушение правил организации или проведения публичных мероприятий, были приведены в соответствие с обязательствами Российской Федерации в области прав человека (см. ниже);
 - Нормы, запрещающие проведение публичных мероприятий вблизи определенных объектов или санкционирующие их проведение только в строго определенных местах, не использовались для неправомерного лишения участников публичного собрания возможности донести свои послания до их предполагаемой аудитории;
- Внести соответствующие изменения в законодательство и правоприменительную практику с тем, чтобы обеспечить протестующим достаточно времени, с одной стороны, для подачи уведомления о намерении провести публичное мероприятие, а с другой – для рассмотрения их обращения судом до даты планируемого мероприятия, в случае, если они решат обжаловать ответ властей;
- Отменить запрет на «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», и в полной мере обеспечить уважение, защиту и осуществление принципа недискриминации в отношении, в том числе, ЛГБТИ-сообщества, включая возможность членов данного сообщества реализовывать право на свободу собраний и свободу выражения мнений;

- Обеспечить практику охраны правопорядка в ходе публичных мероприятий строго в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации в области прав человека и с российской Конституцией, и в частности:
 - Издать детальные, понятные и обязательные к исполнению со стороны полиции инструкции об охране правопорядка в ходе публичных мероприятий, и полностью привести их в соответствие с международными стандартами, касающимися права на свободу собраний и применения полицейскими силы, а также обеспечить полное и чёткое выполнения данных инструкций на практике;
 - Обеспечить прохождение сотрудниками правоохранительных органов соответствующего обучения;
 - Принять необходимые меры для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов обеспечивали надлежащую защиту участников публичных мероприятий, которые подвергаются угрозам или насилию со стороны контр-демонстрантов или активистов групп, отстаивающих противоположную точку зрения;
 - Незамедлительно провести эффективное, объективное и беспристрастное расследование по всем заявлениям о нарушениях прав протестующих со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе публичных мероприятий, в том числе по случаям неправомерного применения силы, произвольных задержаний, дачи ложных показаний и отказа защищать митингующих от нападений контр-демонстрантов; всех сотрудников полиции, в том числе из числа командного состава, чья вина в соответствующих нарушениях будет установлена, привлечь соответственно к дисциплинарной или уголовной ответственности, а пострадавшим предоставить соответствующую компенсацию;
- Привести судебную практику в соответствие с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации в области защиты прав человека, и в частности:
 - Обеспечить строгое соблюдение процессуальных стандартов и гарантий в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях;
 - Предпринять все необходимые меры, с тем, чтобы в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушениями закона «О собраниях» обеспечивались основополагающие стандарты справедливого судебного разбирательства, в том числе равноправие и состязательность сторон;
 - Внедрить ускоренное производство по делам о судебном оспаривании решений об отказе в согласовании или запрете публичных мероприятий, или решений, налагающих ограничения и (или) условия, не соответствующие стандартам в области защиты права на свободу собраний;
- При пересмотре законодательства, касающегося свободы собраний, пересмотреть все предусмотренные законом санкции, с тем чтобы суровость этих наказаний не служила средством устрашения, сдерживающим легитимный протест;

- Предпринять необходимые меры для того, чтобы участие в спонтанных незапланированных акциях и неподача заблаговременного уведомления, в соответствии с требованиями действующего законодательства, не влекли автоматически разгон мирных демонстраций или административное преследование организаторов и участников с применением штрафов и лишения свободы;
- Во всех делах, связанных с событиями на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года, снять обвинения или, соответственно, пересмотреть приговоры, основанные на обвинениях в участии в «массовых беспорядках»; освободить незамедлительно и безусловно всех лиц, которые преследовались только за мирную реализацию своего права на свободу выражения мнения, и обеспечить справедливое судебное разбирательство в отношении всех обвиняемых и подозреваемых в данном деле;
- Исполнить рекомендации Венецианской Комиссии (Европейской комиссии за демократию через право), отраженные в ее заключении о Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», изменениях и дополнениях к нему, и Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации;
- Способствовать в скорейшем времени визиту в Российскую Федерацию Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединений.

Amnesty International призывает международное сообщество:

- Обеспечить регулярный и тщательный мониторинг и освещение ситуации с правом на свободу мирных собраний в Российской Федерации, а также всего спектра прав человека, в том числе путем регулярного и открытого мониторинга публичных собраний, а также мониторинга последующих судебных разбирательств в рамках административных и уголовных дел в отношении протестующих; и публиковать в общедоступной форме сделанные в этой связи выводы и заключения.

¹ О том как развивались события в течение первого года после возвращения Владимира Путина на пост президента, читайте в докладе Amnesty International «Свобода в опасности. Ограничение свободы выражения мнений, собраний и объединений в России», апрель 2013 г., <http://www.amnesty.org/ar/library/asset/EUR46/011/2013/en/39af42af-45e5-4546-af91-9cc82b88818e/eur460112013ru.pdf>.

² По информации проекта «ОВД-Инфо», <http://reports.ovdinfo.org/2012/data/> и <http://reports.ovdinfo.org/2013/data/>, а также по итогам регулярного мониторинга средств массовой информации.

³ Подробную информацию об этих изменениях см. в докладе Amnesty International «Свобода в опасности. Ограничение свободы выражения мнений, собраний и объединений в России», индекс AI: 46/011/2013, <http://www.amnesty.org/ar/library/asset/EUR46/011/2013/en/39af42af-45e5-4546-af91-9cc82b88818e/eur460112013ru.pdf>.

⁴ Исследование проводилось в марте 2014 года, и его результаты обобщены в аналитическом отчете от 7 апреля 2014 года, подготовленном фондом «Городские проекты Ильи Варламова и Максима Каца» совместно с Петром Ивановым, магистром социологии (Высшая школа урбанистики).

⁵ См. заявление Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциаций Майны Кайя, сделанное на 20-й сессии Совета по правам человека, п. 3 повестки дня, 20 июня 2012 г., с. 4, п. 1

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E> (на англ. яз.).

Спецдокладчик далее говорит, что «в случае, когда собрание запрещается или ограничивается, должны быть своевременно даны подробные письменные объяснения причин, которые можно было бы обжаловать в беспристрастном и независимом суде».

⁶ См. дело «Сергей Кузнецов против России» (жалоба № 10877/04), 23 октября 2008 г., §42; «Раи и Эванс против Соединённого Королевства» (жалобы № 26258/07 и 26255/07), 17 ноября 2009 г.; «Букта и другие против Венгрии» (жалоба № 25691/04), §35, ЕСПЧ 2007 г.; «Оя Атаман против Турции» (жалоба № 74552/01), 5 декабря 2006 г., §39; решение комиссии от 10 октября 1979 г. по делу «„Рассамблеман жураcьен юните“ против Швейцарии» (жалоба № 8191/78), DR 17, с. 119; «Платформа „Врачи за жизнь“ против Австрии», постановление от 21 июня 1988 г., серия А, № 139, с. 12, §32 и §34.

⁷ Постановление ЕСПЧ в деле "Берладир и другие против Российской Федерации" жалоба N 34202/06, от 10.07.2012, § 39.

⁸ Постановление ЕСПЧ по делу «Ашугян против Армении», № 33268/03, 17 июля 2008 г., § 90; см. также постановление по делу «Балчик против Турции» (2007), §§ 49, 52.

⁹ В принципах говорится, что обычно необходимости в предварительном уведомлении нет, и оно «должно требоваться лишь в тех случаях, когда его цель заключается в предоставлении государственным органам возможности провести подготовку, необходимую для содействия свободе собрания, и организовать охрану общественного порядка, общественной безопасности, прав и свобод других лиц». См. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», 2010 г., <http://www.osce.org/ru/odihr/83237?download=true>.

¹⁰ Там же, принцип 4.1 «Уведомление».

¹¹ Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», 2007 г., принцип «Предварительное уведомление», п. 1, с. 16 <http://www.osce.org/odihr/24523>.

¹² Дело «Алексеев против России» (Жалобы №№ 4916/07, 25924/08 и 14599/09), постановление от 21 октября 2010 года, §§ 98-100, см. также постановление Европейского Суда по делу "Банчковский и другие против Польши", по. 1543/06, ECHR 2007-VI, § 81.

¹³ Подробнее см. в материале: «Власти отказали Amnesty International в проведении акции», доступно на сайте: <http://amnesty.org.ru/node/2607>.

¹⁴ См. дело "Берладир и другие против России" - 34202/06 [2012] ЕСПЧ 1558 (10 июля 2012), § 43 и Букта против Венгрии, 25691/04, ЕСПЧ 2007-III § 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. заявление Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации Майны Кайя на 20 сессии Совета по правам человека, пункт 3 повестки дня, 20 июня 2012 года, с.4, пар.1

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E>. Далее Специальный докладчик рекомендует следующее: «В случае, когда собрание запрещается или ограничивается, должны быть своевременно даны подробные письменные объяснения причин, которые

можно было бы обжаловать в беспристрастном и независимом суде”.

¹⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации Майна Кайя на 20 сессии Совета по правам человека, пункт 3 повестки дня, выпущенный 21 мая 2012 года, пар. 29, с.9, A/HRC/20/27, http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-27_ru.pdf.

¹⁸ Для более подробной информации по решению суда см. Amnesty International, “Обвинительный приговор по “Болотному делу” является вопиюще несправедливым”, новости, 21 февраля 2014, <http://amnesty.org.ru/node/2806>.

¹⁹ Приблизительное число задержанных - 230 человек по информации ОВД-Инфо “Задержания у Замоскворецкого суда”, 24 февраля 2014 года, <http://ovdinfo.org/news/2014/02/24/zaderzhaniya-u-zamoskvoreckogo-suda-2>.

²⁰ Юлия Башинова, “Пропаганда нетерпимости”, Grani.ru, 3 сентября 2013 года, <http://grani.ru/Society/Neuro/m.218466.html>.

²¹ Grani.ru, “Умер активист “Солидарности” Алексей Давыдов”, 27 сентября 2013 года, <http://grani.ru/Politics/Russia/Parties/m.219432.html>.

²² ОВД-Инфо, “В Москве задержаны активисты, проводившие одиночные пикеты в память о погибших в Киеве”, 30 марта 2014 года, <http://ovdinfo.org/express-news/2014/03/30/v-moskve-zaderzhany-aktivisty-provodivshie-odinochnye-pikety-v-pamyat-o>.

²³ Телеканал Дождь, “На Тверской разогнали акцию в память о погибших на Майдане”, 30 марта 2014 года, http://tvrain.ru/articles/na_tverskoj_razognali_aksiju_v_pamjat_o_pogibshih_na_majdane-366053/.

²⁴ Московские новости, “Митинги в поддержку выбора Крыма пройдут в России”, 18 марта 2014 года, <http://www.mn.ru/politics/20140318/372163516.html>.

²⁵ NewsRu.com, “Мэрия Москвы не разрешила оппозиционерам провести шествие 30 марта”, 28 марта 2014 года, <http://www.newsru.com/russia/28mar2014/marsh.html>.

²⁶ Grani.ru, “Московская мэрия отказалась согласовать Марш правды”, 3 апреля 2014 года, <http://grani.ru/Politics/Russia/Regions/m.227342.html>, и телеканал Дождь, “Если никому не нужны марши, зачем тогда с ними так бороться? Власти Москвы не согласовали акцию оппозиции 13 апреля”, 3 апреля 2014 года, http://tvrain.ru/articles/esli_nikom_u_ne_nuzhny_marshi_zachem_togda_s_nimi_tak_borotsja_vlasti_moskvy_ne_soglasovali_aksiju_oppozitsii_13_aprelja-366297/.

²⁷ В результате, в то время как во многих столицах Европы и других городах мира были проведены уличные акции, организованные активистами Amnesty International 7 октября в честь начала российской кампании, в Москве активистам пришлось изменить свои планы и ограничиться одиночными пикетами, которые не требуют разрешения властей. См. подробнее Amnesty International, “Власти отказали Amnesty International в проведении акции”, пресс-релиз, 4 октября 2013 года, <http://amnesty.org.ru/node/2607>.

²⁸ Регионы России, “Партия Дела провела митинг в поддержку русских на Украине”, 11 марта 2014 года, <http://www.gosrf.ru/news/13747/>; ПРОФСОЮЗ правоохранительных органов и силовых структур, “В Москве в Новопушкинском сквере состоялся митинг”, недатировано, <http://www.prav-prof.com/news/v-moskve-v-novopushkinskom-skvere-sostoyalsya-miting>.

- ²⁹ Для более подробной информации см. Amnesty International, "Московские власти должны прекратить разгон мирных собраний", заявление, 21 августа 2013 (AI индекс: EUR 46/036/2013), <http://amnesty.org.ru/node/2560>.
- ³⁰ Например, см. Юлия Башинова, "Госпропаганда нетерпимости", Grani.ru, 3 сентября 2013 года, <http://grani.ru/Society/Neuro/m.218466.html>.
- ³¹ См. Обозреватель, "Гей-активистам запретили распространять цитату Путина о ксенофобии", 26 ноября 2013 года, <http://obozrevatel.com/abroad/62794-gej-aktivistam-zapretili-rasprostranyat-tsitatu-putina-o-ksenofobii.htm>.
- ³² См. Amnesty International, "Сотни задержанных во время оглашения приговора узникам Болотной", 24 февраля 2014 года, <http://amnesty.org.ru/node/2809>.
- ³³ Это оценка в сторону занижения, основанная на основании информации из СМИ, информации, предоставленной Amnesty International НКО, обеспечивавшими правовую помощь арестованным и собственными наблюдениями Amnesty International за протестными акциями в указанный период.
- ³⁴ См. обращение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву, 25 февраля, 2014 года, <http://www.president-sovet.ru/news/5595/>.
- ³⁵ Интервью Amnesty International с Алексеем Рассоловым, 23 апреля 2014 года; и ОВД-Инфо, истории задержанных "Да ты на таблетках!", 25 февраля 2014 года, <http://ovdinfo.org/stories/2014/02/25/da-ty-na-tabletkah>.
- ³⁶ См. ОВД-Инфо, истории задержанных "Да ты на таблетках!", 25 февраля 2014 года, <http://ovdinfo.org/stories/2014/02/25/da-ty-na-tabletkah>.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Amnesty International, "Анатомия несправедливости: процесс по Болотной", заявление, 10 декабря 2013 года (AI Index: EUR 46/055/2013), <http://amnesty.org.ru/node/2721>.
- ³⁹ Международная экспертная комиссия по оценке событий 6 мая 2012 года на Болотной площади в г. Москва, Экспертная оценка, Москва 2013, http://6maycommission.org/sites/default/files/may6_reliz_.pdf.
- ⁴⁰ Amnesty International, «Обвинительный приговор по «Болотному делу» является вопиюще несправедливым», пресс-релиз, 21 февраля 2014 года и доступен по ссылке <http://amnesty.org.ru/node/2806>.
- ⁴¹ Например, смотри Комитет 6 мая, «Луцкевич Денис» <http://6may.org/underarrest/pod-arestom-v-sizo/luckevich-denis/>.
- ⁴² Смотри информацию, приведенную в заявлении Межрегиональной Ассоциации правозащитных организаций «Агора» прокурору Москвы, июль 2013 года, доступна по ссылке http://openinform.ru/fs/j_photos/openinform_416.pdf.
- ⁴³ Комитет 6 мая, «Гаскаров Алексей», доступно по ссылке <http://6may.org/underarrest/pod-arestom-v-sizo/gaskarov-aleksej/>.
- ⁴⁴ Смотри Grani.ru «Саратовский активист отсудил компенсацию за задержание на Болотной», 5 июня 2013 года, доступно на <http://grani.ru/Society/Law/m.215329.htm>. К материалу прилагается сканированная копия судебного постановления по делу Олега Гариги.

⁴⁵ Например, см. ролик на <https://www.youtube.com/watch?v=r7f2xY9W3tk>, в особенности начиная с 5-ой минуты (по состоянию на 9 апреля 2014 года).

⁴⁶ ЕСПЧ установил, что право на эффективную судебную защиту (согласно статье 13 ЕСПЧ) подразумевает возможность получения постановления, касающегося запланированного мероприятия, до момента его предполагаемого проведения — см. например «Алексеев против России» (заявления 4916/07, 25924/08 и 14599/09), § 98-100, а также «Бажковский и другие против Польши» № 1543/06, § 64, 81, 83 УСПЧ 2007-V).

⁴⁷ По информации GAY RUSSIA, www.gayrussia.eu/russia/9127/.

⁴⁸ По материалам фонда «Общественный вердикт»: «Тверской суд Москвы: протокол задержания доказывает вину задержанного», 27 марта 2014 года, ссылка <http://publicverdict.ru/topics/news/11783.html>.

⁴⁹ Некоторые юристы, регулярно участвующие в защите интересов задержанных в ходе публичных мероприятий в Москве отмечали, что вопреки принятой ранее практике, на волне протестов 21 и 24 февраля 2014 года, а также антивоенных выступлений 2 и 4 марта, судьи более склонны не замечать грубых процессуальных нарушений, допущенных полицейскими в обращении с задержанными участниками протестов. Эти нарушения включают использование неправильных либо не существующих адресов мест предполагаемых нарушений, а также отсутствие подписей полицейских в соответствующих рапортах. (Татьяна Глушкова и Кирилл Коротеев, Правозащитный центр «Мемориал», в интервью Amnesty International, 15 апреля 2014 года). В одном особенно примечательном случае мужчина был признан виновным в участии в несанкционированном митинге перед зданием Замоскворецкого суда Москвы 21 февраля 2014 года на основании *протокола* о задержании, в котором не было указано ни кем и когда составлен протокол, ни даже имени задержанного. Тем не менее мужчина был признан виновным и приговорен к штрафу в размере 10 000 рублей; суд высшей инстанции утвердил этот вердикт и отклонил поданную апелляцию 2 апреля 2014 года (дело Дмитрия Фрумина; подробности сообщил юрист Кирилл Коротеев в интервью Amnesty International, апрель 2014 года).

⁵⁰ «Каспаров и другие против России», пар. 65.

⁵¹ Например, смотри отчёт о нарушениях, зафиксированных движением в защиту прав избирателей «Голос» и его проект «Карта нарушений», «Выборы 4 марта 2012 года», доступно по ссылке <http://www.kartanarusheiny.org/2012-03-04/stat>. С этого момента российские власти стремятся ограничить деятельность движения «Голос».

⁵² Смотри, например, Международная экспертная комиссия для оценки события на Болотной площади, «6 мая 2012 года. События на Болотной площади. Экспертная оценка.» Москва, 2013 доступно по ссылке http://6maycommission.org/sites/default/files/iec_report_eng.pdf.

⁵³ Смотри Amnesty International «Россия: Анатомия неправосудия. Процесс по «Болотному делу», заявление 10 декабря 2013 года (AI Index: EUR 46/055/2013), доступно по ссылке <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR46/055/2013/en>.

⁵⁴ Основано на отчете по официальной базе данных Федеральной службы государственной статистики РФ, опубликовано на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты населения РФ <http://www.rosmintrud.ru/labour/21/3/> по данным на 23 апреля 2014 года.

⁵⁵ В соответствии с заявлением заместителя мэра Москвы по вопросам социального развития, которое цитирует сайт www.M24.ru «Средняя зарплата в Москве в 2013 году составила более 54 тысяч рублей», 20 февраля 2014 года, доступно по ссылке <http://www.m24.ru/articles/38086>.

⁵⁶ Смотри в частности «Каспаров и другие против России», ЕСПЧ №21613/07, § 37-46, 3 октября 2013.

⁵⁷ Ольга Гнездилова, «Блокадника задержали за плакат «Миру-мир» и сутки продержали в полиции», Новая газета, 5 марта 2014 года, доступно по ссылке <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8490/>.

⁵⁸ Например, см. видео клип, размещенный в YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=qKxOyJaJ33w>; обратите внимание на момент задержания, отснятый крупным планом: <http://grani.ru/tags/may6/m.225493.html> (оба видео просмотрены 13 мая 2014) both last accessed on 13 May 2014). Пожалуйста, обратите внимание, что из-за произвольной блокировки вебсайта Grani.ru российскими властями, в том числе за освещение протестов в Москве в день вынесения приговора по «болотному делу», доступ к этому вебсайту в России ограничен. (Дополнительную информацию см. Amnesty International, "Further information: Russian Federation: Court rules website should remain blocked" (AI Index: EUR 46/035/2014), Urgent Action, 7 May 2014, available at <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR46/035/2014/en>).

⁵⁹ Решение Тверского районного суда по делу Алексея Навального доступно на официальном вебсайте суда: http://tverskoy.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_v_num=1&name_op=doc&number=152520727&delo_id=1500001&text_number=1 (просмотрено 15 мая 2014) last accessed on 15 May 2014).

⁶⁰ Основано на информации, предоставленной онлайн проектом ОВД-Инфо.

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ, НАХОДЯЩИЙСЯ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ, ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК ЗЕМНОГО ШАРА, **AMNESTY INTERNATIONAL** БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ, НАПРАВЛЯЯ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ НА ТО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно оказывать сопротивление силам, угрожающим правам человека. Станьте частью движения! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Присоединяйтесь к Amnesty International и станьте частью международного движения, борющегося за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам изменить мир к лучшему.
- Сделать пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

НАШ ОБЩИЙ ГОЛОС БУДЕТ УСЛЫШАН.

Я хочу получить полную информацию о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хочу сделать пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов Соединённого Королевства, долларах США и евро)

сумма

снимите деньги с моей карты Visa

Mastercard

номер

срок действия

подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в вашей стране.

Информацию о представительствах Amnesty International в странах мира см.

на странице www.amnesty.org/en/worldwide-sites

Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте её по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

ПРАВО, А НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ В РОССИИ

Через два года после того, как в мае 2012 года Владимир Путин вновь занял президентский пост, российские власти начали мощную кампанию по свёртыванию прав и свобод, пытаясь тем самым установить полный контроль за использованием общественного пространства и представленными в нем мнениями. Этот доклад содержит документальные свидетельства того, как последние инициативы со стороны властей повлияли на ограничение права россиян на свободу собраний.

Местные власти систематически отказывают в согласовании протестных акций организаторам либо согласуют эти акции там, где организаторы не заинтересованы их проводить. В то же время, прокремлёвские активисты без труда получают разрешения на проведение своих мероприятий на оживленных центральных площадях в столице и по всей стране. В России фактически любая форма стихийного протеста, в которой бы участвовало более одного человека, оказалась вне закона. Демонстранты, выражающие протест, зачастую сталкиваются с насилием со стороны своих оппонентов. При этом полиция не спешит предоставить им защиту от насилия.

Мирным демонстрантам, нарушающим строгие требования закона о массовых мероприятиях, приходится быть готовыми к жестоким разгонам, арестам, высоким штрафам и задержаниям. В настоящее время депутаты обсуждают новые изменения в законодательстве, которые предусматривают уже уголовную ответственность сроком до пяти лет заключения за неоднократное нарушение правил проведения массовых мероприятий. Российские суды редко встают на защиту права граждан на свободу собраний - как в административных, так и в уголовных делах. Многие такие процессы заканчиваются суровыми наказаниями и не соответствуют принципам справедливого правосудия.

В России право на свободу собраний уже долгое время ущемлялось, однако теперь россияне могут окончательно его лишиться.

Индекс: EUR 46/028/2014

Июнь 2014

amnesty.org

AMNESTY
INTERNATIONAL

